

975

ИНФОРМАТИВНОЕ РАЗВИТИЕ И СВЯЗНОСТЬ ТЕКСТА

Осуществление развития информации в газетных статьях "Известия" и "Сегодня"

Jaana Mari Kilpeläinen
Pro-gradu –tutkielma
Jyväskylän yliopisto
Venäjän kieli ja kirjallisuus
Kevät 1998

Tiedekunta HUMANISTINEN	Laitos VENÄJÄN KIELEN LAITOS
Tekijä KILPELÄINEN JAANA MARI	
Työn nimi INFORMATIVNOJE RAZVITLJE I SVJAZNOST' TEKSTA Osusčestvlenije razvitija informacii v stat'jah gazet "Izvestija" i "Segodnja" INFORMAATION VIRTAAMINEN JA TEKSTIN SIDOSTEISUUS Informaation virtaaminen "Izvestija" ja "Segodnja" lehtien artikkeleissa	
Oppiaine VENÄJÄN KIELI JA KIRJALLISUUS	Työn laji PRO-GRADU -TUTKIELMA
Aika KEVÄTLUKUKAUSI 1998	Sivumäärä 77 sivua
<p>Tiivistelmä - Abstract</p> <p>Työssä tutkitaan, miten eri sidoskeinojen avulla (leksikaalinen toisto, synonymit, deiktiset pronominit, ellipsi, konjunktiot ja konjunktiiviset ilmaukset) informaatio etenee tekstissä. Samalla työssä tarkastellaan yksittäisen lauseen sisältämän informaation jakautumista teemaan ja reemaan, kontekstin vaikutusta lauseen sisältöön sekä mahdollisten teema-reema -konstruktioiden syntymistä lauseiden välille.</p> <p>Tutkimusmateriaali koostuu kymmenestä sanomalehtiartikkelista (Izvestija ja Segodnja, tammi-helmikuu 1996), joissa on käsitelty Tšetšnian sotaa eri näkökulmista. Pääasiallisesti artikkelit koostuvat reportaaseista.</p> <p>Tutkimustuloksista ilmenee, että sidoskeinoista leksikaalinen toisto, deiktiset pronominit ja synonymiset ilmaukset ovat yleisimmin käytettyjä keinoja, joiden avulla informaatio etenee tekstissä (yht. n. 79% kaikista em. sidoskeinoista). Esimerkiksi toiston avulla uusi informaatio rakentuu jo tunnetun tiedon pohjalle. Lauseen reema koostuu useinmiten tästä uudesta tiedosta ja teema vastaavasti ns. vanhasta tiedosta.</p> <p>Sanomalehtikielelle tyypilliset raskaat lauserakenteet vaikeuttavat selkeää lauseen informaation jakoa teemaan ja reemaan. Nopeat näkökulmien vaihtelut, suorien ilmausten käyttö sekä aikaperspektiivin yhtä-äkkäinen muuttuminen estävät ns. puhtaiden teema-reema -konstruktioiden syntymisen lauseiden välille.</p> <p>Tekstissä, jonka lauseet sidostuvat erilaisten sidoskeinojen avulla, informaatio etenee loogisesti ja välittyy lukijalle tarkoitettussa muodossa.</p>	
Asiasanat aktuaali lauseen jäsentyminen, teema-reema -jako, tekstin sidoskeinot	
Säilytyspaikka Jyväskylän yliopiston kirjasto	
Muita tietoja	

СОДЕРЖАНИЕ

1	ВВЕДЕНИЕ	5
1.1	Цель и задача исследования	5
1.2	Материал и структура работы	6
2	ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ	8
2.1	О понятии "стиль"	8
2.2	Газетно-публицистический стиль	10
3	О СВЯЗНОМ ТЕКСТЕ	14
3.1	Актуальное членение	15
3.1.1	Тема и рема	16
3.1.2	Определение состава темы и ремы	18
3.1.3	Взаимосвязь между актуальным членением и контекстом	22
3.2	Средства выражения межфразовой связи	24
3.2.1	Лексический повтор	25
3.2.2	Синонимическая замена	28
3.2.3	Слова с темпоральным и локальным значением	29
3.2.4	Местоименные слова	30
3.2.5	Неполная реализация предложения - эллипсис	32
3.2.6	Сочинительные союзы	33
3.2.7	Частицы и вводно-модальные слова	34

4	РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИИ В СТАТЬЯХ ИЗ ГАЗЕТ "ИЗВЕСТИЯ" И "СЕГОДНЯ"	39
4.1	Лексический повтор как средство межфразовой связи	39
4.2	Синонимическая замена вместо лексического повтора	44
4.3	Дейктические слова в заместительной функции	46
4.4	Местоименные слова в связывающей функции	48
4.5	Эллипсис как средство межфразовой связи	57
4.6	Роль сочинительных союзов в организации текста	59
4.7	Частицы и вводно-модальные слова в союзной функции	65
4.7.1	Частицы	65
4.7.2	Вводно-модальные слова	68
4.8	Смысловая связь	69
5	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
	ЛИТЕРАТУРА	76

1 ВВЕДЕНИЕ

1.1 Цель и задача исследования

Тема настоящей работы - исследование связей между предложениями и средств выражения этих связей. Любой связный текст представляет собой совокупность предложений, связанных по смыслу и с помощью лексико-грамматических средств. Эти средства делают возможным развитие информации между следующими друг за другом предложениями.

Целью данного исследования является выяснение того, путём каких грамматических и лексических средств выражается информативное развитие в тексте и каким является количественное соотношение этих средств . В работе обращается внимание также на актуальные связи предложений в более крупном языковом единстве, в сверхфразовом единстве. Другими словами, рассматриваются отношения между актуальным членением и контекстом, а также то, какие темо-рема-тические проявления имеет эта соотнесенность в тексте.

1.2 Материал и структура работы

Исследовательским материалом настоящей работы послужили десять статей газет "Известия" и "Сегодня", по пять статей из каждой газеты. Все газеты, взятые для рассмотрения, вышли в течение января и февраля 1996-го года. Тогда в российской прессе, в том числе и в этих ежедневных газетах, широко освещался ход войны в Чечне. Мы заинтересовались этим национальным вопросом, касающимся обыкновенного человека и всего мира. Язык и стиль данных статей довольно многосторонние, эмоциональность и документальность проявляются и в лексике, и в синтаксисе языка - в большинстве статей авторы сохраняют право на субъективность в передаче информации. Из статей выделен для рассмотрения лишь сам текст, без заголовков и ингрессии и без подписей к фотографиям.

Изучение материала в настоящей работе проводится с учётом следующих моментов:

- 1) описание грамматических средств, выражающих связность внутри отдельных предложений и между последующими предложениями,
- 2) определение темы и ремы в отдельных предложениях,
- 3) выяснение разных темо-рематических конструкций, образующихся с помощью грамматических средств.

Эта дипломная работа состоит из введения, трёх глав и заключения. Введение знакомит читателя с целью и задачей исследования, а также с материалом и структурой настоящей работы.

Во второй главе рассматривается понятие стиля. Особое внимание при этом уделено газетно-публицистическому стилю и его стилистическим ресурсам.

Третья глава посвящена рассмотрению понятия текста. Она знакомит читателя с актуальным членением, темо-рематической конструкцией и средствами осуществления информативного развития в тексте. В четвёртой главе проводится анализ экспериментального материала настоящей работы с точки зрения информативного развития при помощи средств связи и членения предложений на тему и рему.

В заключении обсуждаются основные результаты нашей работы и значение этих результатов, а также излагаются перспективы дальнейшего исследования.

2 ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ

2.1 О понятии "стиль"

Рассмотрение понятия "стиль" часто исходит из установленного факта, что стиль - это использование языковых единиц в зависимости от содержания высказывания, целей, ситуации и сферы общения. Функционирование этих языковых единиц в речи создает базис функциональных стилей. Обычно выделяют пять функциональных стилей, выделение которых основывается на делении В.В. Виноградова: 1) научный стиль, 2) официально-деловой стиль, 3) публицистический стиль, 4) художественный стиль и 5) разговорно-бытовой стиль. Всякий текст создается в соответствии с нормами того или иного функционального стиля, но не обязательно в его чистом виде.

Типичным для научного стиля является точное, логичное и однозначное выражение мысли, но это не означает, что индивидуальность противопоставлена в речи. (Кожина 1977: 160 - 162.) Внутри каждого стиля появляются подстили. Научный стиль, в свою очередь, делится на собственно-научный, научно-учебный и научно-популярный подстили. Каждый из этих подстилей дает читателю намек на содержание и на точку зрения, с

которой следует рассматривать содержания. Официально-деловому стилю способствуют также стилевые черты, как точность, логичность и ясность - автор стремится к содержательной полноте. В сферы этого стиля входят законодательство (законы, уставы), администрация (заявления, доверенность) и дипломатия (нота, меморандум).

Публицистическим стилем пользуются разные виды массовой коммуникации: радио, телевидение, газеты, фильмы и, в настоящее время, также - информатика (информация, распространяемая с помощью компьютерных сетей). Важнейшими функциями публицистического стиля являются информационная и воздействующая функция. Именно средства достижения экспрессивности в языке играют большую роль в газетной речи.

Как известно, художественная речь не имеет своих грамматических и лексических свойств, она использует средства всех стилей. По словам М. Н. Кожиной (1977: 197): "...чтобы характеризовать художественный стиль с лингвистической точки зрения, пришлось бы перечислять все стилистические ресурсы русского языка". Язык художественной литературы не только описывает что-то, а он, одновременно, сам является объектом описания. Г. О. Винокур говорит о языке художественной литературы как о произведении искусства. (Sajavaara & Räsänen 1981: 82.)

Для разговорно-бытового или разговорного стиля типичны неофициальность и непринужденность общения, а также оценочность и экспрессивность в лексике (читальный зал - читалка) и синтаксисе.

Итак, сравнивая разные тексты, исследователь принимает во внимание, какие языковые единицы обычно и более часто выбираются из системы языка, и как они организуются в тексте. Эти языковые единицы свойственны всем уровням языковой структуры: фонетическому, морфологическому, лексическому и синтаксическому. Именно синтаксис и лексика представляют собой основную базу стилистики, так как эти группы наиболее богаты и продуктивны. (Кожина 1977: 92 - 94).

Хотя подход к выделению стилей среди современных стилистов неодинаков, общераспространено мнение, что каждый стиль имеет собственные, специфические для него языковые средства. Д. Н. Шмелев

предлагает термин "стиль" "сохранить за теми типами речи, которые в наибольшей степени характеризуются однородной стилистической организацией" (Стилистика русского языка 1987: 42). Под термином "стиль" М. Н. Кожина (1977: 159), в свою очередь, подразумевает лишь те лингвистические признаки текста, которые создают общую стилевую окраску. Эти признаки отличают данный текст от других: научную речь от художественной и художественный от разговорной и т. д. По теории М. М. Бахтина (Стилистика русского языка 1987: 73), всякий стиль неразрывно связан с типическими - тематическими, композиционными и стилистическими - формами высказываний, то есть, он связан с речевыми жанрами определенной сферы общения.

2.2 Газетно-публицистический стиль

Публицистический стиль, который составляет газетный как вид массовой коммуникации, находится как бы в пересечении научного и художественного стиля: также жанры газеты, как интервью, рецензия и научно-популярная статья близки к научному стилю. Также жанры, как очерк, памфлет и фельетон близки по стилю к художественным. (Кожина 1977: 185.)

Часто выделяют несколько функций газеты. А. Н. Васильева (1982: 24 - 28) называет пять таких функций: информативную, аналитическую, пропагандистскую, организаторскую и развлекательную. По функциям информации, которая составляет функциональный базис газетной речи, разделяются у Васильевой II подстили:

1. **официально-информативный:** Информатор регистрирует сам факт события без всех языковых форм, через которые могла бы просочиться "субъективность" информатора.
2. **неофициально-информативный:** В передаче информации информатор сохраняет право на известную субъективность в рамках

объективности самого факта, чтобы читатель смог увидеть определённую социальную сущность.

3. информативно-деловой: Содержание официальной информации составляет часто та или иная делевая акция, а читатель не участвует в акции, он только наблюдает её.

4. информативно-экспрессивный: Объективно-информативная речевая основа может сочетаться с элементами, несущими яркую оценочность и экспрессивное акцентирование.

5. торжественно-декларативный: Информативным фактом является не столько содержание произведения, сколько самая общественная акция.

6. информативно-аналитический: Содержательная многоаспектность газеты предполагает накопление информации, обобщение её, анализ, то есть, создаются предпосылки для активизации аналитической функции речи.

7. газетно-научный: Массовый читатель не в состоянии усваивать через газету множество учебных дисциплин, поэтому они опираются на призванный авторитет науки, ученого и т. п.

8. обобщающе-директивный: В произведении даётся информация о той или иной общественно актуальной области жизни и делаются на этой основе выводы, которые приобретают директивное звучание.

Вышеупомянутые восемь подстилей газетно-публицистического стиля можно объединить понятием "нехудожественные". В художественной публицистике выделяются три собственно подстиля, связанных с активностью трёх разных типов информации:

9. репортажный подстиль: В произведении изображаются внешние по отношению к автору объекты, в том числе душевные состояния персонажей.

10. экспрессивно-публицистический: В центре здесь оказывается эмоциональное гражданское "я" публициста.

II. **фельетонный:** Произведение связано с активностью способа комического представления.

Информативная функция этих одиннадцати подстилей реализуется многообразными средствами языка.

Газетная лексика неоднородна. Словесная образность реализуется, в том числе, в "газетизмах" - в употреблении речевых единиц, например, научной (*производительность труда, снижение себестоимости*), профессиональной (*вручить верительные грамоты, спрос*) или разговорной речи (*красный уголок, послать на учебу*) (Васильева 1982: 12). Словесная экспрессивность порождается и стремлением к достижению выразительности. Свойственно выразительному языку употребление метафорических парафраз: *служба добрых дел* (дом быта), олицетворения: *Капитализм постарел, нервы его сдают*, фразеологизмов, афоризмов, пословиц и поговорок. Характерным для экспрессивного языка является также употребление синонимических выражений. С другой стороны, использование повторно одного и того же слова или словосочетания употребляется как средство выражения экспрессии. Информативность лексики осуществляется в газете прежде всего через употребление научной, официально-деловой, общественно-политической терминологии. (Кожина 1977: 188 - 192.)

В области синтаксиса средствами языка можно почти свободно выражать и малейшие изменения мысли и оттенков содержания. Употребление различных по цели высказываний - вопросительных, восклицательных, побудительных - составляет одну из основных форм публицистической речи. Для структурной организации публицистической речи характерна и активность сложных синтаксических конструкций, например, при помощи союзов и вводных слов. Свойственно публицистике также использование средств поэтического синтаксиса: антитезы (*Берлин - тогда и ныне*), инверсии (*Суровые и мужественные люди - шахтеры*), единоначатия и параллелизма конструкций. (Кожина 1977: 148 - 152, 190.)

Велико стилистическое значения порядка слов. Обычно считается, что русскому языку свойственно свободное перемещение слов в пределах предложения. Это, может быть, основывается на том, что за членами предложения не закреплены определенные, фиксированные места. Однако перестановка слова с конца предложения в начало или середину или вообще в необычное место, ведет к изменению смысла. (СРЯ 1976: 84.)

3 О СВЯЗНОМ ТЕКСТЕ

К признакам, присущим всем текстам, можно отнести следующие черты (Лосева 1980: 4):

- 1) текст - это сообщение в письменной форме,
- 2) текст характеризуется содержательной и структурной завершенностью,
- 3) в тексте выражается отношение автора к сообщаемому.

Объем текста может быть очень кратким или очень обширным. В многих случаях большой текст членится на достаточно самостоятельные части, которые обычно соединены друг с другом как синтаксическими, так и несинтаксическими связями, то есть, отношениями неместоименных и местоименных слов, интонацией, лексической семантикой слов, специальными средствами выражения субъективного отношения к сообщению (АГ 1980: 83.) Г. В. Степанов (Стилистика русского языка 1987: 74) пишет о модальной стороне текста, которая передает отношение автора к высказыванию и тем самым связывает текст в некое целое. Эта целостность опирается как на синтаксическую, так и на смысловую связанность.

В синтаксическом отношении текст представляет собой совокупность предложений, связанных по мысли и с помощью лексико-грамматических средств. Согласно Г. А. Золотовой (Хавроница и Крылова 1989: 7), предложение призвано определенным сочетанием определенных структурно-смысловых единиц сообщить либо о действии предмета, либо о состоянии субъекта или среды, установить причину, цель события, явления и т. д. Такая целенаправленность - сущность, назначение и функция предложений состоят в сообщении чего-то о чем-то - осуществляется в каждом предложении. Т. Гивон (Givon 1984: 241) пишет: "each proposition (sentence)...must itself be such an informational compromise, containing at least some **old information** that would insure its linkage to the coherence network of already-transacted discourse, as well as at least some **new information** to supersede total redundancy".

Значит, в потоке речи предложения, единицы сообщения, группируются и тем самым образуют особую синтаксическую единицу - сложное синтаксическое целое (ССЦ). Кроме ССЦ в тексте функционируют и "свободные" предложения, не входящие в ССЦ (они, например, открывают и заканчивают текст. (Лосева 1980: 4.) Другими словами, текст - это совокупность синтаксических единиц, с одной стороны. С другой стороны - это совокупность содержательных отношений, вытекающих из информации, сообщения.

3.1 Актуальное членение

Как уже сказано, порядок слов может меняться в пределах предложения одного и того же грамматического состава и, следовательно, одно и то же предложение может приобретать разный смысл. Порядок слов основывается на том, какую цель ставит перед собой пишущий, какую информацию он

хочет передать своим высказыванием. Иначе говоря, словорасположение может варьироваться в зависимости от коммуникативной задачи сообщения.

В АГ (1980: 190) понятие "коммуникативная задача" определяется следующим образом: "...это стремление говорящего подчеркнуть тот аспект содержания предложения, который является важным, существенным в данном контексте или в данной речевой ситуации".

Такая целенаправленность предложения выявляется с помощью **актуального членения**¹. При актуальном членении предложения грамматические функции отсутствуют, и смысловозначительные функции занимают "первое место" в расположении слов (СРЯ 1976: 85). И. Н. Располов подчеркивал (Хавронина и Крылова 1989: 9), что необходимо различать грамматическое строение предложения от актуального членения предложения. Оно, грамматическое строение, отражает объективно существующие отношения между предметами, явлениями, признаками реальной действительности.

3.1.1 Тема и рема

В СРЯ (1976: 84) актуальное членение определяется так: "...это членение предложения на то, что в нем при данном коммуникативном задании является исходным пунктом высказывания, считается известным, - тему (основу), и на то новое, что о теме сообщается, - рему (ядро)". Исходным пунктом В. Матезиус (1967: 239) считает то, что является в данной ситуации известным или по крайней мере может быть легко понято и из чего исходит говорящий. В АГ (1980: 191) актуальное членение рассматривается с такой же точки зрения: порядок слов определяется коммуникативным заданием, и

---

¹ Название "актуальное членение" является, по словам Г. А. Золотовой (1982: 282), названием самым популярным, хотя и не самым удачным. За другими названиями - функциональная перспектива, коммуникативная перспектива или коммуникативное членение предложения, информационно-несущая структура и смысловое, логико-смысловое, коммуникативно-смысловое членение - скрываются различия в понимании и границ и природы самого явления.

поэтому, предложение может члениться на две части - на предмет сообщения, тему и на то, что сообщается - рему. Актуальное членение, Г. А. Золотова (1982: 149) продолжает, перестраивает компоненты предложения, нагружая их дополнительной нагрузкой данного - нового, темы - ремы.

Е. Холман (Holman 1975: 282) исследует информативную конструкцию предложения на основе теории П. Адамца. Он считает, что каждое предложение включает в себя материальную и актуальную информацию. Под материальной информацией понимается та объективная реальность, которую происходит от лексико-синтаксической структуры данного предложения. Актуальная информация является той "плоскостью" материальной информации, которую говорящий хочет в данной коммуникативной ситуации передать. Членение на тему и рему является средством передачи актуальной информации. Однако, Сгалл, представитель Пражской школы (Batori 1977: 399), считал, что членение на тему и рему основывается не на бинарной оппозиции, а на том, что тема является информативным минимумом, а рема, в свою очередь, информативным максимумом.

В данной работе теория актуального членения рассматривается с точки зрения бинарности, так как такое двойственное деление на тему и рему является наиболее разработанным и непротиворечивым: Тема часто обозначает данное - то есть, известное читателю или слушателю из контекста или предопределяемое конституацией. Рема, следовательно, чаще всего содержит новое. Однако, данность члена предложения не мешает ему входить в рему. Тема обычно находится в начале предложения, то есть, за исходный пункт принимается начальная часть предложения и за ядро - конец предложения. Эту последовательность можно назвать объективным порядком, движением от известного к неизвестному (Матезиус 1967: 244).

Изменение цели высказывания ведет к изменению порядка слов, например:

В 1326 году в Москве // было построено первое каменное здание.

ТЕМА

РЕМА

При объективном порядке говорящий обращает внимание на естественный переход от темы к реме. Если цель высказывания будет состоять в том, чтобы указать время известного действия, актуальное членение предложения будет иным:

Первое каменное здание в Москве было построено // в 1326 году.

ТЕМА

РЕМА

(Хавронова и Крылова 1989: II, 120)

Итак, в стилистически нейтральной литературной речи (в неокрашенной речи) тема расположена перед ремой, но каждый коммуникативный вариант предложения может образовывать соответствующий ему по актуальному членению экспрессивный вариант (АГ 1980: 192).

Для обозначения обратного порядка слов (переход от ремы к теме) используется термин "инверсия". При инверсии порядок слов перестает выполнять свою основную функцию движения речи, и эмфатический характер фразы приобретает с помощью интонации: предложения базируются на нарушении нейтральной интонационной схемы предложения и обладают особой экспрессивной интонацией (СРЯ 1976: 87 - 88).

3.1.2 Определение состава темы и ремы

Темо-рематиическое членение является наиболее разработанной системой и охватывает предложения всех типов: двусоставные и односоставные, полные и эллиптические, простые и сложные, повествовательные, вопросительные и

побудительные (Хавроина и Крылова 1989: 10). Однако, членение демонстрируется обычно на примерах простых, не слишком распространенных и неосложненных предложений. Такое сложное взаимодействие синтаксического и темо-рематического членения возникает, например, в предложениях с детерминирующими членами (Золотова 1982: 293).

Предложения, в которых есть тема и рема, называются расчлененными, и соответственно, предложения, в которых отсутствует противопоставление темы и ремы, называются нерасчлененными. В нерасчлененных предложениях нет исходного пункта, нет предмета сообщения - весь состав предложения образует комплексную рему. Коммуникативная цель таких предложений - сообщение о существовании, наличии или возникновении каких-то явлений, например: "Был прекрасный день. Пели птицы." (СРЯ 1976: 87.)

В роли темы и ремы могут выступать различные члены предложения: В роли темы выступают подлежащее, сказуемое, обстоятельственные слова и дополнение, обозначающее объект или субъект состояния. В реме может быть подлежащее, сказуемое, обстоятельственные слова и дополнение. Как тема, так и рема могут быть выражены не только одиночным, но и распространенным членом предложения и в них может быть сразу несколько членов предложения. (Крылова и Хавроина 1976: 17, 18.)

Критерием, позволяющим определить состав темы и ремы, служит вопрос, который может быть поставлен к предложению. Но существует и другой метод. Хавроина и Крылова (1989: 11) представляют метод выявления компонентов актуального членения путем построения парадигмы предложения на основе противопоставления её членов по утвердительной или отрицательной модальности, например:

В Ярославле узнали об угличской трагедии раньше, чем в Москве.

•В Ярославле узнали об угличской трагедии // не раньше, чем в Москве.

ТЕМА

РЕМА

Членение проходит там, где помещается отрицание.

Однако, все исследователи так или иначе обращаются к системе вопросов как к критерию определения состава темы и ремы. Поэтому и в данной работе эта система рассматривается подробнее. Крылова и Хавроина (1976: 63 - 87) выделяют пять таких вариантов вопросов выявления компонентов актуального членения. Членение на тему (Т) и рему (Р) показывается обычно с помощью простых повествовательных предложений, например:

1. Что делает Н. ?

Население городов // неуклонно растёт.

Т - подл.   Р - сказ.

Предикативно сочетающиеся подлежащее (подл.) и сказуемое (сказ.) играют роль соответственно темы и ремы, то есть, синтаксическое членение предложения совпадает с актуальным.

2. Кто это делает ?

Карту принесет // лаборант.

Т - сказ.   Р - подл.

В данном примере задание предложения - сообщить, кто является производителем действия. Выбор первого или второго варианта зависит от контекста, от цели высказывания. Нейтральный порядок слов (пример 1) синтаксических групп связан с наименьшей степенью контекстуальной зависимости. В контекстуально зависимых предложениях (пример 2) нейтральный порядок слов нарушается, и поэтому актуальное членение не совпадает с синтаксическим членением.

3. Что происходит в указанном месте ?

На поляне // показался охотник с собакой.

Т - дет.   Р - сказ. и подл.

В вышеупомянутом примере в роли темы выступает детерминирующее обстоятельство, и сказуемое вместе с подлежащим составляют нечленимый рематический комплекс, в котором сказуемое обязательно предшествует подлежащему. Если подлежащее выражено неопределённым местоимением

(кто-то или что-то), то за детерминантом следует группа "подлежащее и сказуемое": "За тобой кто-то пришел."

4. Что случилось с Н. в данное время ?

Вчера симпозиум // закончил свою работу.

Т1 - дет. Р - сказ.

Т2 - подл.

При расположении подлежащего вслед за детерминантом, начинающим предложение, это подлежащее обязательно выступает в роли темы. Ремой становится сообщением действия, состояния или признака этого предмета или лица. Часто в роли подлежащего выступают личные местоимения или имена собственные, это значит, что носитель признака уже известен говорящему или уже был назван раньше.

5. Как это было сделано ?

Книга написана // живо и увлекательно.

Т - подл. и сказ. Р - дет.

Если говорящий хочет уточнить какой-либо факт указанием на его место, время осуществления и т. п., то подлежащее и сказуемое вместе являются темой и детерминирующим членом - ремой, то есть, в нем сообщается основная информация.

В Русской грамматике (1980: 191) показана система вопросов, по которой часть заключенной в предложении информации (которая содержится в вопросе) относится к теме, а часть информации, непосредственно отвечающая на вопросительное слово, относится к реме, например, предложение "Брат // купил новую книгу" отвечает на вопрос "Что делал брат?" Предложение с таким порядком слов может соответствовать и другой коммуникативной задаче - сообщению о том, что купил брат, тогда актуальное членение будет иное: "Брат купил // новую книгу". В этой системе четыре типа вопросов, разделяющихся по их целям для получения информации: полный диктальный (что произошло?) и частичный диктальный (кто вышел?) вопрос имеют целью получить сведения, относящиеся к

содержанию предложения, полный модальный (состоялся ли концерт?) и частичный модальный (в школу ли пошел Павел?) вопрос направлен на установление соответствия содержания предложения действительности. (АГ 1980: 200 - 201.)

3.1.3 Взаимосвязь между актуальным членением и контекстом

В связном тексте выбор словопорядковой конструкции определяется местом данного предложения в более крупной языковой единице - в сверхфразовом единстве. Смысловая связь данного предложения с другими предложениями, входящими в это единство, называется текстовым контекстом. В стилистически нейтральном тексте именно левый контекст диктует коммуникативное задание, актуальное членение и словорасположение последующего предложения. Но и строение контекста зависит от актуального членения входящих в него предложений, таким образом можно говорить о двухсторонней взаимосвязи. (Хавронина и Крылова 1989: 35, 37.)

Г. А. Золотова (1982: 293) описывает схемы предложений более сложной информативной структуры, похожей на многоэтажное здание с крышами - террасами на разных уровнях. Между такими предложениями устанавливается синтагматическое отношение (синтагма - инфомационно насыщенная структура), которое проявляется в том, что предшествующее предложение указывает на то, какой член последующего предложения должен стать его темой.

Такую соотнесенность между актуальным членением и контекстом можно показать с помощью разных тематических конструкций. Эти конструкции переплетаются, и в чистом виде они редко существуют.

1. Последовательная конструкция:

“24 июля Пушкин узнал о казни Рылеева, Пестеля, Муравьева-Апостола, Бестужева-Рюмина, Каховского. **Казнь** и каторжные приговоры потрясли **Пушкина**. В письме к Вяземскому 14 августа **Пушкин** писал: “...каторга 120 друзей, братьев, товарищей ужасна”.

T1 - P1 ...Пушкин (T1) / узнал о казни... (P1)

T2 - P2 Казнь...(T2) / потрясли Пушкина (P2)

T3 - P3 ...Пушкин (T3) / писал...(P3)

(Хавронина и Крылова 1989: 38)

В последовательной конструкции темой следующего предложения становится рема или ее часть предыдущего предложения. Тема (T2), в свою очередь, требует новой ремы (P2) и т. д. Как видно из вышеупомянутого примера, рема может включать в себя уже знакомые читателю элементы.

2. Параллельная конструкция:

“**Пословицы** - это сокровищница народной мудрости. **В пословицах** выражаются мысли и чувства людей. **Пословицы** учат нас жить и трудиться, дают ответ на многие вопросы. **Они** утверждают гуманность, нетерпимость к лицемерию, трусости, невежеству.”

T

T -> P1 - T -> P2 - T -> P3 - T -> P4

Пословицы (T) / это сокровищница... (P1). В пословицах (T) / выражаются мысли... (P2). Пословицы (T) / учат нас... (P3). Они (T) / утверждают гуманность... (P4). (Хавронина и Крылова 1989: 38)

В параллельной тематической конструкции темами служат обозначения целого. Связь между предложениями централизованная: все предложения синтаксически параллельны и одинаково относятся друг к другу и к первому предложению, задающему схему параллелизма (Золотова 1982: 308 - 309).

Основными структурными признаками параллельной конструкции являются а) параллелизм структуры, б) параллельный (сходный) порядок слов, в) одинаковое грамматическое выражение всех или некоторых членов предложений. Характерны для этой конструкции, как и в данном примере, отношения перечисления (или сопоставления, противопоставления). (СРЯ 1976: 198.)

Последовательная и параллельная конструкции часто переплетаются и преобразуются в присоединительную, **смешанную конструкцию**, которая не имеет специальных лексико-грамматических средств выражения.

3.2 Средства выражения межфразовой связи

Порядок слов является, как известно, одним из основных средств выражения актуальной связи, путём которой информативное развитие осуществляется в тексте. В русском языке существуют и другие показатели, устанавливающие связи с предшествующим контекстом и семантическую общность высказываний. Эти формальные показатели выступают как элементы, по словам Дымарской-Бабалян, "перекрывающие" друг друга внутри текстовой ткани. Она продолжает: "...Эти элементы организуют "содружественно предложений". Причем, нити эти, "протянутые от одного предложения к другому, столь многочисленны, образуют такую плотную сетку, что можно говорить о переплетенности, о сплетенности предложений в единую сеть, ...". (Дымарская-Бабалян 1988: 43, 44.)

Итак, в потоке речи предложения группируются: каждое последующее предложение продолжает, уточняет и развивает предыдущее предложение. Текст представляет собой совокупность предложений, связанных по смыслу и с помощью лексико-грамматических средств. В это

синтаксическое целое входят не все предложения: одни из них оказываются самостоятельными, "свободными" от ближнего контекста, другие в значительной мере обусловлены контекстом. Независимость от контекста свойственно, например, начальным предложениям. (Лосева 1980: 4; Хавронина и Крылова 1989: 36.) Расчлененные контекстуально независимые предложения (ср. система вопросов) могут отвечать или на полный диктальный или на частичный диктальный вопрос, контекстуально зависимые предложения отвечают на частичный диктальный, полный модальный и частичный модальный вопрос (АГ 1980: 201.)

Формальные показатели различаются не только как те или иные грамматические категории, но и по способу осуществления связности текста. Одни из них "работают" на стыке самостоятельных предложений. Они выражают логические и временные взаимоотношения, к ним относятся субъективно-модальные слова: **итак, значит, впрочем;** логические знаки: **поэтому, потому;** индикаторы времени: **затем, потом;** союзы, многие частицы в союзной функции и т. п. Другие способы - выражения субституции одних категорий другими, основанные на полной или частичной идентичности содержания предыдущего или последующего компонентов в связном тексте. В эту группу входят дейктические слова, эллипсисы, повторы, синонимы и другие средства, манифестирующие внутреннюю спаянность мысли. (Дымарская-Бабалян 1988: 43.)

Другими словами, любой правильно организованный текст представляет собой смысловое и структурное единство, части которого тесно взаимосвязаны как семантически, так и синтаксически. В дальнейшем мы сосредоточимся на рассмотрении некоторых средств, играющих главную роль в самом исследовании.

3.2.1 Лексический повтор

Для нашего времени и особенно для публицистики характерное стремление к четкому и настойчивому выражению информации - в кратчайший срок

сообщить о свежих новостях. Одновременно газеты ориентированы на формирование мировоззрения читателя. Воздействуя, экспрессивная функция проявляется, в том числе, в употреблении лексических повторов. Однако, важно отличать использование повторения как необходимого средства синтаксической организации и повторение одних и тех же слов как свидетельство скудости словарного запаса (Лосева 1980:42).

По словам Лосевой (1980: 42), "Важность лексического повтора заключается и в том, что он является выразителем актуального, или смыслового, членения речи". Кроме того, лексический повтор может усиливать коммуникативную направленность предложений, подчеркивать их целевую установку (Дымарская-Бабалаян 1988: 103).

Для повторов, осуществляющих межфразовую связь, характерно следующее употребление:

- 1) "Командир полка подал команду, и от штаба к строю поплыло **боевое знамя**. **Боевое знамя** трепетало, приветствуя полк и стоящую напротив него шеренгу молодых офицеров.

Этот простейший вид лексического повтора выступает как средство текстового перекрытия, и еще как элемент, на котором строится дополнительная информация: первое подлежащее становится темой последующего предложения, которое в свою очередь требует новой ремой. (Дымарская-Бабалаян 1988: 104, 105.) Лосева (1980: 44) говорит о "контактной цепной связи", подчеркивая близость повторяющихся компонентов, которые могут быть такими: подлежащее - подлежащее, дополнение - дополнение, обстоятельство места - подлежащее т. д. При контактном расположении компонентов повтор обладает большей эмоциональной силой, чем при дистантном расположении, например:

- 2) "...Таков был одесский обычай. **Этим обычаем** широко пользовались кладбищенские ниши."

Повторное слово **обычай** выступает и в данном случае как элемент, на котором основывается дополнительно-распространительная информация

последующей структуры. Часто при повторяемом слове употребляется дейктический знак (этот, -а, -о), который эмоционально подчеркивает названный при нем предмет. (Дымарская-Бабалян 1988: 105, 106.)

Повтор отдельных слов или групп слов можно считать одновременно и показателем синтаксической связи и лексико-стилистическим средством, например:

- 3) "Луна и звезды смотрели, как спит внизу человек...
Утром, когда он встанет, будут отдыхать они.
Утром вместе с человеком проснется солнышко, запоют птицы..
- 4) "Вскоре **ушел** и Михаил Аверьянович. **Ушел** чем-то встревоженный.

В примере (3) повтор тождественных детерминантов (утром ... Утром) в начале предложений создает вертикальную связь (в отличие от нормальной горизонтальной связи, создающейся благодаря повторам), которая относится к сфере экспрессивного синтаксиса. Очень распространено и средство тождественных сказуемых, стоящих друг за другом в предложениях (пример 4). Они образуют синтаксически и интонационно закрытые структуры (ушел ... Ушел). Такие отрезки текста состоят из двусоставного предложения: первое предложение включает в свой состав глагол-сказуемое без распространителя - второе предложение является неполным (подлежащее элиминировано). К повторам сказуемого относятся также случаи употребления одной и той же лексики, но в ее разных формальных выражениях. (Дымарская-Бабалян 1988: 106 - 109.)

Итак, простейшим видом повторения слов как средств межфразовой связи и выразителя актуального членения является использование одного и того же слова или словосочетания в соседних фразах. Выбор этого слова или словосочетания зависит от того, в каком направлении пишущий хочет продолжать свою мысль, то есть, от коммуникативной задачи.

3.2.2 Синонимическая замена

Согласно М. Н. Кожинной (1977: 93), одним из богатейших средств стилистической выразительности является синонимия. С синонимией же связана возможность выбора одного из ряда возможных языковых средств, наиболее подходящих в данном контексте. Однако, для связующей функции синонимов релевантными считаются лишь те компоненты лексем, которые выражают тождество в их семантике.

Использование синонимии выполняет две функции: она является средством связи частей текста, и тем самым, она выступает носителем характеристических признаков. В синонимических выражениях различаются дистинктивные признаки, смысловые оттенки фамильярности, ласкательности и т. п. Именно стремление автора разнообразить язык, избегая повторяющихся слов или словосочетаний, приводит его к использованию синонимов. (Лосева 1980: 49, 50.) В следующем примере реализуется сема "старый человек" с признаком ласкательности:

- 5) **Дедушка** суетливо вскочил. Скрючив босые черные ноги и оправляя на тшедушном теле рубаху, **старик** уставился на пристава бессмысленными солдатскими глазами.

(Дымарская-Бабалян 1988: 112.)

Сопоставление в смежных предложениях собственного имени какого-то лица и его должность, назначение, специальность и т. п. также входит в группу синонимической замены. Такая замена употребляется во избежание тавтологии, и в ней нет никакой стилистической маркированности, нет никакого оттенка экспрессивности. Например:

- 6) "С этого дня командир батальона часто встречал **Прокофьева**. **Художник** бывал на занятиях, на зарядке, на чистке оружия."

В связном тексте характерным является употребление контекстуально или ситуативно обусловленных синонимов, как показано в вышеупомянутых

примерах. Такие синонимы выражают наиболее точно, образно и стилистически удачно конкретную мысль, но они не входят в грамматически синонимический ряд. Контекстуально и ситуативно зависимые синонимы остаются скрепами предложений, то есть, одно и то же понятие в разных формальных выражениях только проходит через текст. (Дымарская-Бабалян 1988: 112.)

3.2.3 Слова с темпоральным и локальным значением

В связывании текста темпоральные (временные) и локальные (пространственные) обстоятельственные слова всегда релевантны, так как они передают течение описываемых событий и указывают время и на место действия. Вообще не бывает связного текста вне отражения в нем определителя времени и пространства. Обычно эти определители находятся в абсолютном начале предложений, но они могут и изменять свою позицию под влиянием правил актуального членения (АГ 1980: 149).

Исследователи считают, что локализатор бытийного предложения соответствует теме (то есть данному), а бытийный глагол с именем предмета - реме, например:

7) **“В этом краю / есть леса и озера”.**

По словам П. Адамца (Дымарская-Бабалян 1988: 137), тематический статус темы в таком употреблении значительно ослаблен или вовсе отсутствует.

В качестве слов с темпоральным значением, связывающих события в хронологической последовательности, выступают обычно наречия, существительные с предлогами и без предлогов, количественно-именные сочетания, деепричастия и др. Роль этих слов в организации текста зависит от их лексического значения и грамматических особенностей, например, чем больший промежуток времени обозначен темпоральным словом, тем больше

предложений оно объединяет в единое смысловое и структурное целое. (Лосева 1980: 25, 27.)

К словам со значением пространства относятся наречия пространства, а также существительные как в именительном, так и в косвенных падежах. Связи при помощи таких слов могут передавать ход и последовательность действия текста от начала до конца, соединяя части текста в одно целое. (Лосева 1980: 30.)

В настоящем исследовании мы сосредоточимся на рассмотрении употребления временных и локальных ситуантов, выраженных лексемами, утрачивающими в той или иной степени свою знаменательность - **потом, тогда, здесь, там и тут**. Такие опустошенные наречия работают как скрепы и как создатели текстового континуума. В этом исследовании эти наречия обсуждаются с точки зрения их заместительной функции.

3.2.4 Местоименные слова

Местоименные слова, одни из самых значимых показателей связности текста, рассматриваются далее с точки зрения их способности работать в качестве субститутов знаменательных слова-понятий и как дейктических знаков.

Местоимения часто замещают существительные, прилагательные и числительные - об этом свидетельствует и их название "место-имение".

Выступая заместителем, местоимение не приобретает значения коррелята, а лишь указывает на него. То есть, местоименное слово осуществляет определенную связь с опорным словом, коррелятом. Кроме того, оно перебрасывает мостик ко всему предыдущему предложению.

(Дымарская-Бабалян 1988: 79, 80.)

О синтаксическом местоположении коррелята и местоимения можно сказать, что коррелят вообще предшествует местоимению (АГ 1980: 512). Среди средств таких анафорических связей наиболее широко распространены личные местоимения, **он, она, оно, они**, специфика которых заключается в

том, что их признаки приписываются существительным, к которым они относятся (Лосева 1980: 20). Например:

- 8) "Скворцы для нас всегда желанные гости. Прилетают **они** немного позже грачей, когда уже в поле много проталин и солнышко как следует пригревает."

Как показано выше, предложение, включающее в себя анафорическое личное местоимение, содержит в отношении к предыдущему некоторую дополнительную информацию.

Указательно-связывающая функция местоимений реализуется собственно дейктическими местоименными знаками - **этот, тот, такой** и собирательным - **это**. Для связывающей функции релевантно лишь анафорическое употребление этих знаков, но при их помощи может быть обращено внимание и на то, о чем будет идти речь в дальнейшем. (Дымарская-Бабалян 1988: 86.)

Местоимение **этот** (это, эта, эти) служит обычно сигналом того, что употребляемое при нем существительное идентифицируется по каким-то семантическим признакам с другими элементами контекста, и тем самым оно связывает последующее предложение с предыдущим (см. виды повтора) (Там же).

Местоимение **тот** (та, то, те) употребляется для обозначения предмета, отдаленного в пространстве и во времени. Оно не выделяет один предмет из ряда сходных, а идентифицирует названный объект, указывает на него повторно и, таким образом, осуществляет целную связь между предложениями в тексте, например:

- 9) "...Если она годится, то я несусь к сестре или нанимаю целковых за пять студента... **Те** переводят, а я, понимаете ли, подтасовываю под русские нравы..."

(Дымарская-Бабалян 1988: 97, 98.)

Указательное слово **это** в отличие от вышеупомянутых местоимений может связывать и контактные предложения и замещать целый отрезок

текста или относиться ко всему тексту. Местоимение это независимо от рода и числа опорного имени (Лосева 1980: 20 - 21.) Например:

- 10) "...Он понимал сокровенное значение всего того, что делал. Ясно, что это годилось только для него одного".

Местоимение **такой** (такая, такое, такие) идентифицирует предмет или явление, одновременно характеризуя их качество, то есть, оно имеет дополнительное оценочное значение (в отличие от местоимения **это**). Местоимение **такой** обозначает "именно этот, подобный тому, о чем уже сообщалось или будет сказано, станет известно". Оно вносит в последнюю фразу известную определенность, суммируя ряд качественных признаков из предшествующего сообщения. Иногда оно идентифицирует и референт, названный в более широком контексте. (Дымарская-Бабалаян 1988: 93, 94.)

Употребление притяжательных местоимений обусловлено необходимостью актуализировать предмет принадлежности, придать ему характер определенности. Например:

- 11) "...Скачут скворцы по полю, ищут в земле червей, слизняков, жучков разных. Это их любимая пища".

(Лосева 1980: 20.)

С помощью личных местоимений в посессивном значении - **его, ее, их** - можно указать на авторство тех или иных предметов, мыслей, той или иной деятельности, знаний, умений и т. п. (Дымарская-Бабалаян 1988: 101, 102).

3.2.5 Неполная реализация предложений - эллипсис

Неполными предложениями называются такие синтаксические конструкции, в которых отсутствующий член предложения легко восстанавливается из контекста. Контекст и ситуация помогают понять эти предложения, несмотря на пропуск тех или иных членов. (СРЯ 1976: 80, 81.)

Согласно Дымарской-Бабальян (1988: П7 - П8), в употреблении эллипсиса, в отличие от местоименного субститута, позиция идентифицируемого словесного знака в смежном предложении остается незамещенной, и содержание этого словесного знака может быть раскрыто только при наличии окружающего контекста. Именно такой "акт супрессии", по словам Дымарской-Бабальян (там же), служит одним из формальных средств связи между предложениями текста, например:

12) "Профессор отошел к окну. Закурил. Хотел подумать эту мысль о древних профессорах..."

В этом предложении одно подлежащее как бы обслуживает следующие предложения и, одновременно, связывает их в одно текстовое целое.

Эллиптическая субституция, по словам Энkvиста (Enkvist 1975: 39 - 40), как будто экономит текст, выводит из текста несущественную информацию, которая ясна из окружающего текста. Тем самым, однако, эллипсис обременяет читателя, так как надо принимать во внимание выведенную информацию. Эллипсис может устранить из предложения разные структуры, однако, общим принципом в выведении является то, что эллипсис может устранить повторы только из структур, находящихся в отношении сочинения.

3.2.6 Сочинительные союзы

Союзные предложения делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные. В сложносочиненном предложении части однотипны, синтаксически равноправны и соединены сочинительной связью с использованием сочинительных союзов. (СРЯ 1976: 139, 140.)

Однако, функция союзов как средств межфразовой связи выражается в конкретизации отношений между самостоятельными предложениями. Соединяя самостоятельные предложения, функция сочинительного союза локализована на границе предложений и, тем самым, он выражает более сложные отношения. Сравним:

13) "Чайную закрыли, **и** мы отправились на ночлег. **И** удивительно крепко спали на полу, в школе, на голых босках."

Внутри сложносочиненного предложения союз **и** указывает на временную последовательность, а между самостоятельными предложениями союз **и** имеет результативное значение. (Лосева 1980: 16.)

Итак, самостоятельные предложения, вводимые в текст союзами, носят разные значения: союз **и** - соединительное, присоединительное, результативное, причинно-следственное, сопоставительно-противительное и уступительное; союз **а** - сопоставительно-распространительное, значение несоответствия; союз **но** - противительно-ограничительное, противительно-уступительное; союз **зато** - значение возмещения и др. (Дымарская-Бабалян 1988: 47 - 55.)

3.2.7 Частицы и вводно-модальные слова

Текстообразующая роль **частиц** предполагает два аспекта изучения: первый аспект изучения преследует цели выявления потенциальных смысловых возможностей частиц, то есть, частицы не всегда эксплицируют открытую связь с контекстом, а она может осуществляться и через произнесенную фразу. Другой аспект изучения частиц сводится к выявлению их союзных функций. Они связывают в тексте его компоненты, то есть отдельные предикативные единицы. (Дымарская-Бабалян 1988: 58, 61.)

Употребление частиц в функции союза как средство межфразовой связи конкретизируется именно на границе самостоятельных предложений. Они соединяют предложение либо с одним из предыдущих, либо с группой предложений в одно синтаксическое и смысловое целое. В настоящей работе мы рассматриваем следующие, употребляемые часто в русском языке, частицы: **только, даже, тоже, же и ведь.**

Для частицы **только** наиболее релевантно значение ограничения какого-либо утверждения или частичного его отрицания. Например:

- 14) "Нет, конечно, с вами-то я поговорю. **Только вы** отвечайте мне сразу. Отвечайте, не раздумывая, а прямо".

В данном примере сопоставлены: отвечать, раздумывая, — и отвечать сразу, прямо. (Дымарская-Бабалян 1988: 62.)

В широком плане частица **даже** обозначает противопоставление. Однако, для неё наиболее характерно значение, при котором она присоединяет предложения, обозначающие результат особенно напряженного усиленного действия. Например:

- 15) "Да, да он любит в моих слабостях свои слабости, свой бродяжнижеский размах и свою полную раскованность, но ведь я не свободный. **Даже**, наоборот, не хочу быть свободным в понимании Лопатина".

Здесь желание освобождения противопоставлено желанию не быть свободным. При употреблении частицы **даже** могут возникать и оттенки следствия или результативности, характерно также и выражение присоединительности. (Дымарская-Бабалян 1988: 63.)

Присоединительность является характерной и в употреблении слова **тоже** при связывании самостоятельных предикативных единиц в текстовое целое. Иногда в присоединяемой структуре отрицается событие, которое предполагалось в предыдущем высказывании. Например:

- 16) "Она должна решиться и сказать ему, наконец, как он ей дорог. Но встреча получилась совсем не такой, как ожидала Щербатова... Прижать бы к груди эту милую голову, пригладить волосы... Этого **тоже** не случилось".

В весьма редких случаях слово **тоже** употребляется как заместитель или субститут. При таком употреблении оно сохраняет присущие названному сказуемому значения времени и модальности и отсылает последующее высказывание к предыдущему. Например:

17) "Теперь не зима, выезд в поле не предполагается; лыжного похода — тоже".

(Дымарская-Бабалян 1988: 64 - 65.)

Между высказываниями, соотносимыми между собой с помощью союза-частицы **же**, устанавливаются сопоставительно-противительные и присоединительные отношения. Например:

18) "...Он обняв её за плечи, шептал что-то на ухо ей.. Она же бесчувственно продолжала изгибать углы младенческого рта улыбкой, пребывая в неподвижном, мнилось, наркотическом забвении".

В соответствующей функции противительный союз **а** выражает отношения, близкие к тем, которые выражаются частицей **же**. (Дымарская-Бабалян 1988: 66.)

Предложения с частицей **ведь** связаны причинно-следственными отношениями, причем она придает смысловой связи предложений более эмоциональный, энергичный характер. В следующем тексте В. В. Виноградова (1959) частица **ведь** имеет именно такой характер:

19) "...Но и в этих фразах нет ничего такого, что бы решительно отстраняло возможность связывать их с Достоевским как их автором и редактором. **Ведь** здесь не говорится, что в годы, непосредственно следующие за смертью Гоголя, сам автор усердно и благоговейно переписывал рукопись второго тома "Мертвых душ", находясь в Москве или в Петербурге. **Ведь** и рукопись второй части "Мертвых душ", переписанная чужими почерками, могла быть приобретена автором позднее..."

Здесь частица **ведь** имеет оттенок причины и выступает в функции союза, синонимичного союзу **так как**. (Лосева 1980: 17.)

Таким образом, вышеупомянутые частицы выступают и как выразители скрытых, ненаписанных значений, и как средства соединения предложений в текстовом единстве. В качестве показателя отношений между самостоятельными предложениями эти частицы замещают союз и служат конкретизаторами его значения.

Л. П. Щерба (Дымарская-Бабалян 1988: 69) писал, что **вводные слова** "едва ли составляют какую-либо ясную категорию". Он квалифицировал их как некоторый функциональный остаток, который не подходит ни под одну морфологическую или синтаксическую группу. В основном они служат для выражения отношения говорящего к высказываемой мысли. Но, помимо этого, они выражают и различные логические связи между частями предложения, указывают на последовательность изложения мыслей и отношения данного предложения к более широкому контексту. (СРЯ 1976: 125 - 127.)

Дымарская-Бабалян (1988: 70 - 74) делит вводные слова на несколько групп по их значению:

1. Субъективно-модальные коннекторы со значением степени важности: **главное, что всего важнее, что не менее важно**. Например:

20) "Я, конечно, готов с вами согласиться, **главное**, я еще ничего положительного не знаю..."

2. Субъективно-модальные слова, наличие которых свидетельствуют о логической последовательности фактов: **во-первых, во-вторых**. Например:

21) "Обострять обстановку не нужно. **Во-первых**, куда еще больше? **Во-вторых**, жаль Соню, жаль Надю".

Кроме того, с помощью этих слов можно обозначить порядок слов не только в числовой последовательности, но и по степени их важности, значимости.

3. Вводные слова, связывающие отрезки текста со значением сопоставления и противопоставления: **с одной стороны - с другой стороны, напротив, напротив того, наоборот**. Например:

22) "Андрей Ильич испытал одновременно два весьма смутных чувства. **С одной стороны**, ему стало стыдно за бестактный, как он думал, приезд Утого семейства... **С другой стороны**, он обрадовался, увидев Нину".

4. Текстовые коннекторы со значением субъективной модальности могут выражать:

- а) включение, прибавление, присоединение: **вдобавок, к тому же, кроме того**
- б) пояснение, выделение: **то есть, например, в частности, именно, особенно, в том числе**
- в) обусловленность: **следовательно, значит, выходит**

Как уже было отмечено выше, к вводным словам и сочетаниям относится довольно обширная группировка лексико-синтаксических единиц. В АГ (1980: 228 - 230) они делятся с точки зрения значения сообщения или отношения сообщаемого на следующие типы: а) значение акцентирования, б) выражение эмоциональных реакций, в) отношение к характеру и способу изложения, г) **выражение отношений, зависимостей и связей**, д) выражение отнесенности к автору речи, е) характеристики сообщаемого со стороны меры, ж) отношение ко времени. Именно те вводные слова и словосочетания, которые характеризуют связи, отношения и зависимости между отдельными предложениями, влияют на протекание и развитие информации в тексте.

Как уже было сказано, использование вводно-модальных слов, как и использование частиц, зависит от стиля речи и от ее вида. Однако, как пишет Лосева (1980: 17), "это не дает оснований считать их принадлежностью только разговорного стиля. Они используются во всех стилях речи".

Итак, в художественной речи вводные слова и конструкции используются как выразительное средство. Для научной, деловой речи характерны вводные слова, выражающие логические связи и отношения между частями предложения, указывающими на последовательность изложения мыслей (СРЯ 1976: 129.)

4 РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИИ В СТАТЬЯХ ИЗ ГАЗЕТ "ИЗВЕСТИЯ" И "СЕГОДНЯ"

В этой главе проводится анализ десяти статей из газет "Известия" и "Сегодня". Материал исследуется с точки зрения развития информации с учетом средств связи, представленных в третьей главе. Рассмотрение членения отдельных предложений на тему и рему и выяснение возможных темо-рематических конструкций демонстрируются при описании этих средств связи.

4.1 Лексический повтор как средство межфразовой связи

Среди средств, служащих для объединения отдельных предложений и выражающих их коммуникативную направленность в газетных статьях, повторение слов является частоупотребляемым средством, всего 101 пример (повторение одного и того же слова считается одним случаем). Повторяющиеся слова и словосочетания редко встречаются в чистом виде, и

поэтому большинство повторов базируется на частичных повторениях или на использовании синонима.

Для проанализированного материала характерна быстрая и иногда резкая замена речевых планов. Такой динамизм вызывает проблемы в рассмотрении связности, протяженности текста. В этой работе контекст исследования повторения слов состоит в среднем из пяти предложений. Однако, в некоторых случаях повторяющееся слово или словосочетание встречается только после этой "границы". Это, следовательно, уменьшает размер признаков повторения. Здесь нас в большей степени интересуют случаи повторов при контактном, а не дистантном расположении элементов.

Обычно почти в любом предложении обнаруживаются две части: первая часть, в которой содержится то, что известно из предыдущей части текста (то есть данное), и вторая часть, заключающая в себе новую, дополнительно-распространительную информацию. Иными словами, в тексте между отдельными предложениями повторная лексема выступает как элемент, на котором зиждется то новое, ради представления которого и формируется следующее предложение.

Простейшим видом повторения слов является использование в соседних, смежных фразах одного и того же слова или словосочетания, например:

(1) "(---) что мы решили в дополнение к комиссии Виктора Черномырдина создать **комиссию** Президентского Совета", - заявил г-н Ельцин. Возглавит **комиссию** Эмиль Паин. **Сам Эмиль Паин**, однако, уточнил "Сегодня", что речь идет (...) (Сегодня 10.2.1996: 2)

В данном примере между высказываниям осуществляется анафорическая связь, ведущая реципиента от предыдущего предложения к последующему. Повторно употребленная лексема (в первом: дополнение - дополнение, во втором: подлежащее - подлежащее) выступает как элемент, на котором строится дополнительная информация.

Эти предложения служат хорошим доказательством того, как последующее предложение можно связать с предыдущим путем повторения любого из его знаменательных слов. Выбор этого слова зависит, как правило,

от того, в каком направлении пишущий хочет продолжать дальнейшее развитие информации: В первом примере один компонент ремы (...создать комиссию Президентского совета) становится темой следующего предложения (Возглавить комиссию ...). Рема этого предложения (...Эмиль Паин), в свою очередь, служит частью темы последующего предложения (Сам Эмиль Паин уточнил...). Определительное слово **сам** уточняет и эмоционально подчеркивает названного при нем лица.

Как видно из первого примера, позиция повторяющихся элементов не фиксирована в предложениях. В некоторой степени может варьироваться и лексическое оформление повторяемого слова или словосочетания, например:

(2) Как стало известно, российский **премьер-министр Виктор Черномырдин** направил на утверждение президенту РФ перечень (...) Сообщивший об этом пресс-секретарь **преьера** Виктор Коннов напомнил (...) (Сегодня 14.2.1996: 1)

(3) (...) можно будет только после **длительного официального расследования** и судебно-медицинской экспертизы. Во время **расследования** любая информация может быть (...) (Сегодня 23.1.1996: 3)

(4) Борис Ельцин назвал "популистским шагом" инициативу **Бориса Немцова** (...) " - если бы **Немцов** написал, как прекратить войну (--) (Сегодня 10.2. 1996: 1)

Использование частного элиминирования (в примерах 3 и 4) в уже известном читателю словосочетании ослабляет экспрессивную функцию повтора. В третьем примере хорошо осуществляется последовательная конструкция последующих предложений: часть ремы (длительного официального расследования) будет темой следующего предложения. Иногда частное элиминирование собственного имени функционирует как стилистический прием выражения отношения к говорящему. В четвертом примере видно, по нашему мнению, своего рода пренебрежительное и ироническое отношение Ельцина к Немцову и к его стремлению прекратить войну.

Если частный повтор употребляется для создания нейтрального стиля и для избежания тавтологии, то дополнение определительных признаков к повторяемой лексеме увеличивает экспрессивность этой лексемы и,

одновременно, фиксирует внимание читателя на этой лексеме (примеры 5 и 6).

(5) "Наше положение было очень странное, по нам стреляли на убой свои же. (--) Но меня бы убили свои же русские солдаты. (Известия 23.1.1996: 2)

(6) **Игра** заканчивается всегда одинаково (--) Не стоит сомневаться, что скоро появится и **новая игра** - в Салмана Радуева. (Известия 31.1.1996: 1)

Итак, как видно из предыдущих примеров, повторяющееся слово или словосочетание выполняет две функции: а) оно является средством межфразовой связи и основой, на котором основывается новая (или, в какой-то степени, уже знакомая) информация, б) стилистическим приемом, акцентирующим внимание читателя на семантике повторяющихся слов и на содержании предложений, в которых они используются.

К повторам сказуемого относятся случаи употребления одной и той же лексемы, но в ее разных формальных выражениях. В этих случаях (примеры 7 и 8) сказуемое последующей структуры служит основой для распространения информации и для маркирования экспрессивности сообщения:

(7) Тогда был дан приказ **начать штурм**. Позднее версия о том, что **штурм начался** после расстрела части заложников (--) (Сегодня 16.1.1996: 1)

(8) Те, кто выжил физически, безнадежно больны, совершенно **подорвана** психика. Холодные зимние месяцы в поземелье, отсутствие света и тепла, голод **подорвали** здоровье людей. (Известия 6.1.1996: 1)

Здесь (пример 8) предложения строятся тематически в последовательном виде: рема первого предложения (безнадежно больны, совершенно **подорвана** психика) предполагает новую тему, которая в этом случае указывает на предыдущую и на новую рему (**подорвали** здоровье людей), так как эта новая тема имеет уже известную информацию.

Редки тоже случаи тождественного употребления сказуемых, в этом материале оно встречается только один раз. Повторение сказуемых может

быть многократным, но в примере (9) сказуемое повторяется только два раза в одном контексте. Несмотря на это, оно выполняет свою функцию как прием выражения экспрессивности (инверсивный порядок слов), как предикативный центр последующих предложений, на котором строится дополнительная информация:

(9) (...) ситуация в населенных пунктах Чечни осложнилась еще больше. **Умирают** молодые и старики. И что самое страшное - **умирают** дети. (Известия 6.1.1996: 1)

В этом контексте (9) темой служит сказуемое (умирают) и ремами подлежащие (молодые и старики, дети). Нейтральный порядок слов нарушается (Дети умирают), потому что задание этих простых предложений - экспрессивно сообщить, кто именно является "производителем действия".

Использование различных средств связи в одном контексте является главной характеристикой связного текста. Повторное употребление одного и того же слова или словосочетания в соседних предложениях может стать для читателя фактором, мешающим воспринимать писанное. При контактном положении употребление синонимической замены или местоимения вместо лексического повтора является частоупотребляемым средством избежания тавтологии и способом дополнения новых черт к характеристике лиц. Например:

(10) Около остова одного и домов встречаю **женщину** с полубезумным взглядом, на руках **она** держит кошку. При моем появлении **крестьянка** пытается спрятать свое "сокровище". Узнав, что я корреспондент, **женщина** несколько успокаивается и (...) (Известия 23.1.1996: 1)

Итак, как было отмечено, использование повтора является продуктивным и эффективным средством межфразовой связи и передачи новой информации.

В настоящем исследовании главное внимание уделяется лишь случаям простых повторов и развитию информации с помощью этих повторов.

Однако, нельзя избежать рассмотрения этих повторов и с точки зрения стилистики.

4.2. Синонимическая замена вместо лексического повтора

Лексический повтор может быть основан не на внешнем тождестве лексем, а на их внутренней однородности. Как уже сказано, вместо лексического повтора в качестве межфразовой связи может выступать синонимическая замена - используются синонимы и синонимические выражения там, где надо употребить лексический повтор. Использование автором синонимической замены вытекает из его желания выбрать самое подходящее для контекста слово или словосочетание и тем самым избежать употребления того же самого слова еще раз.

Большинство из более чем семидесяти случаев синонимической замены нашего исследовательского материала контекстуально обусловлено, то есть, возможность замены осуществляется только в определенном контексте. Грамматически такие синонимы не входят в синонимический ряд слова, однако, семантически они наиболее точно и удачно выражают смысл в данном контексте. Например:

(11) Российские власти, по словам Куликова, планировали напасть на **караван автобусов с террористами и заложниками** в чистом поле (→) Однако, после того как **колонна с террористами** прошла в Первомайское, власти решили ее остановить на чеченской границе демонстративным ударом (...) (Сегодня 23.1.1996: 3)

(12) В дни штурма на въезде в село Теречное корреспондент "Известий" встретил **внушительную толпу родственников заложников** - ближе к Первомайскому их не пускала дагестанская милиция. **Люди** стояли и молча смотрели (...) (Известия 23.1.1996: 2)

В этих примерах (11 и 12) хорошо показана последовательность в конструкциях: часть ремы (планировали напасть на **караван** ... / встретил

внушительную толпу ...) предыдущего предложения становится темой или частью темы (**Люди / колонна с террористами**) последующего предложения.

В примере (13) в смежных предложениях сопоставляются воинское звание и имя лица названием должности. Иногда звание лица является многословным (пример 14). Это типично для научного стиля, когда стремятся к максимальной полноте выражения содержания. Однако в таком типе замены нет никакой стилистической маркированности, а она служит только для избежания тавтологии.

(13) **Г-н Черномырдин** поддержал предложение г-на Завгаева о проведении выборов в законодательный орган Чечни в марте-апреле этого года. "К этому времени (...)" - подчеркнул **премьер**. (Сегодня 10.2.1996: 1)

(14) **Бывший и. о. главы территориального управления федеральных органов власти Чечни, а ныне председатель комитета по национальной политике Владимир Зорин** назвал решение об амнистии "положительным и гуманным". (--) Приходится признать, что упомянутый **депутатом "гуманизм"** (...) (Сегодня 10.2.1996: 1)

Для создания интенсивности в передаче событий часто используются синонимические выражения предикативного ядра предложений. В частности, это относится и к повтору одних и тех же событий различными лексическими средствами. Например:

(15) Впрочем, до сих пор **неизвестно**, сколько людей погибло в Грозном. **Постаряются скрыть** и размер трагедии в Первомайском. (Известия 19.1.1996: 1)

(16) Буденновск и его жители **невиновны** в том, что произошло в Чечне. Но точно также и мирные жители Чечни **непричастны** к политическим авантюрам Дудаева и его окружения. (Известия 6.1.1996: 1)

В настоящем материале употребление синонимов очень частотно. Нацеленность на экспрессию выражения, стремление автора разнообразить речь и избежать повторения естественно приводит к использованию синонимов. Мастерство же автора заключается в том, как удачно он

выбирает то слово, которое более точно и выразительно изображает конкретную Мысль, позволяющую строить дополнительную информацию.

4.3 Дейктические слова в заместительной функции

Темпоральные и местоименные наречия - **потом, тогда, здесь, там и тут** - являются семантически опустошенными. Они лишь указывают на время или место события и, тем самым, включают в себя содержание замещаемых ими языковых элементов. Опираясь на ту или иную лексему или отрезок текста, они связывают последующее предложение с предыдущим. Эти дейктические слова встречаются в данном материале всего 7 раз (либо при связывании отдельных предложений, либо частей сложного предложения).

(17) (...) слухи о готовящейся новой крупной акции боевиков. Датой начала планирования кизлярской операции можно считать **23 декабря**. По крайней мере **уже потом** и армейская разведка, и Джохар Дудаев называли именно это число. (Сегодня 2.2.1996: 3)

В данном примере (17) темпоральное наречие **потом** (в комбинации с эмфатическим словом **уже**) указывает на дату новой акции и связывает эти отдельные предложения в один временной континуум, то есть, дает представление о поступательном развитии описываемых событий, о порядке и последовательности их протекания. Тематически предложения строятся от темы к реме: часть ремы (можно считать **23 декабря**) служит темой следующего предложения, которая требует новой ремы (называли именно это число), однако рема, в данном случае, включает в себя уже известную информацию (**23 декабря** - это число).

Темпоральное наречие **тогда** в качестве субститута, встречается один раз в материале. В данном положении оно указывает на все предыдущее нерасчлененное предложение и в комбинации со словом **именно** дополняет содержание предыдущего предложения с конкретным темпоральным

значением. В этом примере употреблению наречия **тогда** сопутствует значение "в такой ситуации":

(18) **Наступление сумерек**, именно **тогда** начинают свою беспощадную деятельность артиллеристы (...) (Известия 6.1.1996: 1)

Локальное наречие **здесь** или замещает существительное с пространственным значением (пример 19) или, опираясь одновременно и на большой отрезок текста и на место события, включает в себя содержание всего предыдущего контекста и потому утрачивает, в какой-то степени, свой локальный признак (пример 20).

(19) Подобные детские "посты" мне приходилось видеть и **в Грозном**. Но **здесь** мальчишки были уже не "боевиками", а "российскими солдатами". (Известия 31.1.1996: 1)

Опираясь на существительное (пример 19) с пространственным значением (город Грозный - рема), наречие **здесь** полностью идентифицируется со значением "в этом месте" и вместе с подлежащим (мальчишки) требует новой ремы (были уже не "боевиками"...)

(20) На улицах разрушенного до основания федеральными войсками дагестанского села Первомайское валяются трупы (...) Изголодавшиеся собаки пытаются есть трупное мясо (...) Практически непрерывно режут коровы (...) Около остова одного из домов встречаю женщину (→) То, что сделано **здесь** руководство России, не укладывается в нормальную логику. (Известия 23.1.1996: 1)

Заместительная функция местоименного наречия **там**, опираясь на ту или иную лексему, сохраняет свое конкретное значение локальности (примеры 21 и 22). В этих примерах связывающая функция между предложениями не так ясно осуществляется, так как предложения находятся в подчиненном отношении друг к другу. В данном материале нет примеров связывания главных предложений наречием **там**.

(21) По мере того как из официальных и неофициальных источников поступает дополнительная информация о четырехдневном штурме **села**

Первомайское, картина происшедшего **там** несколько проясняется (...) (Сегодня 23.1.1996: 3)

(22) "К этому времени должны быть созданы предпосылки для вывода федеральных войск из **Чечни**, за исключением тех подразделений, которые будут дислоцироваться **там** на постоянной основе", - подчеркнул премьер. (Сегодня 10.2.1996: 1)

Местоименное наречие **тут** указывает на место, опираясь на слово или отрезок текста с локальным значением. В следующем примере (23) оно идентифицирует один конкретный объект со значением места (аварское село). Связывающая роль этого наречия не так сильна, так как предложения находятся в сочинительном отношении друг к другу, однако, связь между предложениями сильнее, чем в предыдущих двух примерах (21 и 22). В этом контексте (пример 23) возможно и употребление наречия **здесь**.

(23) Возмущению моих собеседников нет предела. "Да, это чисто **аварское село**, **тут** не было ни одной чеченской семьи (...)" (Известия 23.1.1996: 2)

Число примеров темпоральных и локальных наречий (**потом**, **тогда**, **здесь**, **там**, **тут**) в заместительной функции довольно мало. Однако, если бы в исследовании рассматривались все слова, обозначающие темпоральную или локальную последовательность текста, тогда число было бы гораздо больше. Развитие же информации в большинстве статей основывается именно на выражении событий во временной или в пространственной протяженности.

4.4 Местоименные слова в связывающей функции

Среди средств связи самостоятельных предложений широко распространены личные местоимения **он**, **она**, **оно**, **они**. Эти местоимения третьего лица замещают какое-либо предшествующее слово окружающего контекста и одновременно указывают на то, что замещают. Это

заместительно-связывающая функция личных местоимений имеет большое значение для выражения связности в настоящем материале. Об этом свидетельствует и их количество в статьях - 35 случаев (в связывании отдельных предложений - 22 примера, и части сложного предложения - 13 примеров).

Предложение, содержащее личное местоимение, включает в себе в отношении к предыдущему предложению некоторую дополнительную информацию, распространяющую и конкретизирующую предыдущее предложение. При этом отмечено и расположение местоимения - оно обычно стоит в начале предложения:

(24) **Салман Радуев**, следивший за сообщениями электронных средств массовой информации, выразил недовольство освещением событий в Кизляре. **Он** заявил, что в его распоряжении не 50 - 60 боевиков, а гораздо больше - примерно 500 человек. **Он** также сказал, что если не будут выведены федеральные войска с территории Чечни и Дагестана - то "волки" превратят Кизляр "в ад и пепел" (...) (Известия 11.1.1996: 1)

В данном примере развитие информации осуществляется в чистом параллельном виде: в первом предложении подлежащее (Салман Радуев) служит темой, о которой что-то сообщается (выразил недовольство ... - РЕМА 1). Благодаря личному местоимению **он** второе и третье предложение связываются с первым (связь подлежащее - подлежащее). Местоимение **он**, функционируя как субститут и указывая на существительное **Салман Радуев**, требует новой ремы (заявил ... - РЕМА 2, также сказал ... - РЕМА 3). Таким образом, с помощью личного местоимения **он**, дополнительная информация следующих предложений строится на основе темы первого предложения, то есть, тема не изменяется, она только выражена в другой форме. Параллелизм структуры отмечен и в выражении предикатов (выразил, заявил, сказал).

Заместительное местоимение связывается с предыдущим предложением разнообразными способами. В следующих примерах показаны разные варианты связывания, если не второго, то третьего или четвертого предложения с предыдущим. Весьма распространена связь "дополнение - дополнение":

(25) Войдя в Кизляр, чеченцы атаковали **вертолетную площадку и батальон внутренних войск**, но захватить **их** не смогли (--) (Сегодня 23.1.1996: 3)

(12) В дни штурма на въезде в село Теречное корреспондент "Известий" встретил **внушительную толпу родственников заложников** - ближе к Первомайскому **их** не пускала дагестанская милиция. (Известия 23.1.1996: 2)

В приведенных примерах второе предложение связывается с первым с помощью личного местоимения в винительном падеже (**их**), соотносительным с существительным в винительном падеже (**вертолетную площадку...**, **внушительную толпу...**). Часто употребляются и связь "подлежащее - дополнение" (примеры II и 26) и связь "подлежащее - подлежащее" (см. пример 24).

(II) Однако, после того как **колонна с террористами** прошла в Первомайское, власти вдруг решили ее остановить на чеченской границе (...) (Сегодня 23.1.1996: 3)

(26) **Террористы** беспрепятственно вернулись в Первомайское и заняли село. **Им** без боя сдался отряд новосибирского ОМОНа (...) (Сегодня 23.1.1996: 3)

В приведенных отрывках, благодаря личным местоимениям в винительном падеже, последующие предложения соединяются с первым (**колонна с террористами - ее, террористы - им**).

В случаях обстоятельственных распространителей местоимение может выступать с дополнением как заместитель лексемы в обстоятельственной функции, см. примеры 27 и 28:

(27) Кризис в Чечне был главной темой **на прошедшем вчера заседании Президентского совета**. Открывая его, Борис Ельцин назвал "популистским шагом" инициативу Бориса Немцова (...) (Сегодня 10.2.1996: 1)

(28) По сведениям из надежных источников, в поданном президенту списке 27 фамилий: помимо самого г-на Черномырдина в нее планируется включить первого заместителя (...) (Сегодня 14.2.1996: 1)

Во всех проанализированных предложениях местоимения указывают и замещают существительные. Специфика же личных местоимений заключается в том, что их признаки приписываются существительным, к которым они относятся. Если изъять из текста существительные, то текст обесмыслится и станет непонятным. Иными словами, содержание местоимения раскрывается только при его опорном контексте.

Если такого опорного контекста нет, местоименные слова, прежде всего местоимения **я** и **ты**, выполняют другую из своих важнейших функций - обозначение личности автора или героя внутри акта коммуникации. При таком употреблении личные местоимения не образуют связи между предложениями текста, но введение прямой речи в авторский текст - это один из стилистических приемов публицистики. Прямая речь автора или героя, как правило, указывается соответствующими личными формами местоимений и формами глаголов, например:

(29) "Наше положение было очень странное, по **нам** стреляли на убой свои же. **Я** бывший спецназовец, **воевал** в Африке и **мог** спокойно уйти от бандитов. Но **меня** бы убили свои же русские солдаты!" - говорит "Известиям" бывший заложник, начальник уголовного розыска Кизлярского РОВД Назим Мазукаев. (Известия 23.1.1996: 2)

В качестве средств межфразовой связи используются и другие местоимения: одни из них идентифицируют предмет, названный в предшествующей конситуации, другие могут относиться к большей части текста, связывать ряд предложений общим смыслом. Такими дейктическими местоимениями - **этот, тот, такой** и собирательное **это** - реализуется **указательно-связывающая функция** местоимений.

Местоимение **этот (эта, это, эти)** имеет в разделении Дымарской-Бабалян (1988: 87 - 92) восемь различных толкований употребления. Классификация примеров (22 примера связывания отдельных предложений и один пример связывания части сложного предложения)

настоящего материала основывается на этом толковании. В следующих отрезках текста (примеры 10, 30 - 33) местоимение **этот** вместе с повтором или синонимом существительного служит средством связи следующих друг за другом предложений:

(10) **Около остова** одного из домов встречаю женщину (...) на руках она держит **кошку**. Узнав, что я корреспондент, женщина несколько успокаивается и даже решается поделиться со мной своим горем: "Меня зовут Хабиджид Абдулаева, на месте **этих развалин** стоял мой дом (...) из всего имущества осталась только **эта кошка** (...) (Известия 23.1.1996: 1)

В этом примере (10) с помощью прямой речи автора и одной женщины описана реальность войны. В таком случае местоимение (**этих, эта**) тесно связано с коммуникативной ситуацией: словами героя повторяется уже известная информация, однако сообщение героя имеет больше эмфазы, благодаря местоименным словам **этих** и **эта**

(30) Вследствие бесконечных обстрелов погибло много мирных жителей, разрушены предгорные селения (...) При этом ни боевики, ни федералы не вступали в прямые контактные сражения, обмениваясь обстрелами через головы совершенно не причастных ко всем **этим** "разборкам" местных жителей. (Известия 6.1.1996: 1)

В данном примере (30) местоимение указывает на не упомянутый в контексте предмет, а на предмет, как-то уже известный и определенный. Здесь видно и яркое стремление автора к экспрессивности выражения: определительное местоимение **все** в сочетании с местоимением **это** обобщает явления, описываемые в предыдущей части текста, тем самым местоимение **это** утрачивает свое значение указательности.

Предмет, идентифицируемый местоимением **этот**, может получать дополнительную характеристику с помощью прилагательного и с помощью синонимической замены, например:

(31) Сообщают, что милиционеры получили **приказ не сопротивляться**. Впрочем, в российских уставах такого приказа - "Сдаваться" - нет. И **эта нелепая капитуляция** - отнюдь не последняя загадка первомайской осады. (Сегодня 23.1.1996: 3)

Характерной для исследуемого материала является функция местоимения **этот** наряду с определяемым им существительным в употреблении как некоторое обобщение содержания предшествующего отрезка текста (примеры 39 и 40).

(32) **В кого именно будут играть** чеченские дети через несколько месяцев, пока неясно, но очевидно, что ребятишкам не придется ломать голову над **этим вопросом**: жизнь сама подскажет новое развлечение. (Известия 31.1.1996: 1)

(33) Кажется, это было совсем недавно, когда боевики Басаева **захватили больницу** в Буденновске. Каким громким эхом отозвалось **это событие** по всей России. Даже сейчас (...) средства массовой информации регулярно повествуют о том шоке, психологической травме, полученной буденновцами в ходе **этого захвата**. (Известия 6.1.1996: 1)

В последующем примере (33) идентифицирующее местоимение будто конденсирует в себе характеризующие признаки, относящиеся к анафорически повторяемому выражению (**этого захвата**). Тематически предложения организуются интересно: часть ремы первого предложения (**захватили больницу** в Буденновске) повторяется сначала в теме (а в данном восклицательном предложении рема расположена перед темой) и потом в реме последующего предложения (регулярно повествуют... в ходе **этого захвата**). Значит, рема сообщения содержит уже известную читателю информацию вместе с новой информацией. По нашему мнению, это свидетельствует о том, что автор хочет придать большую эмфазу именно этому словосочетанию. Рема же чаще всего включает в свой состав самую весомую информацию сообщения.

Употребление местоимения **этот** в самом начале предложения усиливает его связывающую функцию. Неназванное при нем идентифицирующее слово как бы включается в содержание самого местоимения. В таких случаях местоимение не служит сигналом указания на характер опорного слова или понятия, отделяющего его от ряда других.

(34) Дагестанцы, приютившие в своих домах десятки тысяч беженцев, в ответ на свое сострадание и милосердие получили черную неблагодарность: ведь и по сей день в Хасавюртовском, приграничном районе находятся несколько тысяч беженцев из Гудермеса, а в местных больницах оказывают помощь раненым в ходе боевых действий в Чечне. Эти и другие аргументы, очевидно, повлияли на поведение боевиков (...) (Известия 11.1.1996: 1)

В данном отрезке текста (34) абсолютное употребление местоимения зависит, на наш взгляд, от словесного ударения предложения: если нужно поставить ударение на слове **эти**, то можно говорить об абсолютном употреблении местоимения; ударение на словосочетании "другие аргументы" уменьшает абсолютность местоимения.

В исследуемом материале местоимение **тот** (**та**, **то**, **те**) употреблено всего в 7 случаях. Оно ограничивается в большинстве примеров выражением экспрессивности, эмфазой употребляемого при местоимении слова (или группы слов), из этого следует, что местоимение теряет свою связывающую функцию как средства межфразовой связи, например:

(36) Отсутствие военных и прочих необходимых к данному случаю талантов требовало жестокости, жестокости, жестокости. Как говорил **тот** бессмертный прапорщик из анекдота: "Чего тут думать - трясти надо!". (Известия 19.1.1996: 1)

В некоторых отрывках текста местоимение **тот** указывает не на определенное слово, а на широкий контекст. Оно как бы суммирует предшествующие предложения, связывает открытый текст с подтекстом в одно целое. Такое употребление предполагает наличие не конкретного предмета, а известной ситуации:

(33) Кажется, это было совсем недавно, когда боевики Басаева захватили больницу в Буденновске. Каким громким эхом отозвалось это событие по всей России. Даже сейчас, спустя несколько месяцев, средства массовой информации регулярно повествуют о **том шоке, психологической травме**, полученной буденновцами в ходе этого захвата (...) (Известия 6.1. 1996: 1)

Дейктическое слово **такой** (**такая**, **такое**, **такие**) либо повторяет или каким-то образом обобщает идентифицируемый им объект, либо идентифицируемый объект выявляется из предшествующего отрезка текста.

Это слово встречается в данном материале всего четыре раза, например:

(31) Сообщают, что милиционеры получили **приказ не сопротивляться**. Впрочем, в российских уставах **такого приказа** - "Сдаваться" - нет. (Сегодня 23.1.1996: 3)

В данном примере (31) с помощью синонимической замены повторяется названное в контексте словосочетание (приказ не сопротивляться - такого приказа "Сдаваться"). Тем самым употребляемое при местоимении **такой** словосочетание характеризуется по каким-то ироническим признакам, выясняемым из подтекста.

(37) Но дагестанские власти взяли на себя все грехи "федерального уровня". И перед прессой тоже. И свою дагестанскую милицию послали крушить свой дагестанский поселок. На воровской фене это называется "повязать кровью". Да только может **такая затея** аукнуться не только в Махачкале, но и в Москве. (Известия 19.1.1996: 1)

В вышеупомянутом примере (37) идентифицируемый объект явствует из предшествующего контекста. В данном отрезке текста происходит двойная идентификация референта: это опирается на предшествующие предложения и суммирует их содержание. Словосочетание **такая затея**, в свою очередь, идентифицирует названные в более широком контексте явления.

В чисто связывающей функции местоимение **такой** (в последующем примере 38 - книжная форма **таковой**) совмещает в себе значение признаков описываемого объекта и самое его наименование, иными словами, в нем группируются опорное слово и его признак:

(38) Но, по мнению министра Куликова, **60 человек из числа заложников (в том числе и женщины) были в действительности террористами.** (---) Естественно, если часть заложников в действительности **таковой** не была (...). (Сегодня 23.1.1996: 3)

Указательное местоимение **это** может соотноситься с любимым именем независимо от его рода и числа, оно может выступать и в косвенных падежах. Падежная форма идентифицирующего местоимения зависит от его

функции внутри предложения и от глагола. В следующем примере хорошо показано как в теме последующего предложения можно эффективно и экономно сообщить одним словосочетанием (подтверждением **этого**) целую комплексную тему предыдущего предложения:

(39) Далее он обвинил федеральные силы в стремлении "уничтожить 200 заложников и 37 омовцев и списать это на боевиков. Подтверждением **этого**, по мнению Радуева, служат слухи (...) (Сегодня 16.1.1996: 1)

Как известно (см. пример 37), местоимение **это** может относиться и к содержанию одного или целого комплекса предыдущих предложений. В таких функциях оно встречается в данном материале 17 раз (16 раз в связывании отдельных предложений и один раз в связывании частей сложного предложения). Если местоимением начинается произведение или, как в следующем примере, новый абзац статьи, то местоимение **это** станет менее информативным, значит оно представлено в изоляции от левого контекста и поэтому оно не выполняет свою функцию как средство связывания:

(33) Кажется, **это** было совсем недавно, когда боевики Басаева захватили больницу в Буденновске. (Известия 6.1.1996: 1)

Притяжательно-связывающая функция лично-указательных местоимений в посессивном значении - **его, ее, их** - осуществляется при опоре местоимения на объект, названный в левом контексте, и тем самым оно указывает на новый предмет, принадлежащий этому объекту. В данном материале в связывающей функции именно самостоятельных предложений эти посессивные местоимения встречаются всего 5 раз (2 раза в связывании частей сложного предложения).

В широком контексте при употреблении местоимения в посессивном значении, названный в предыдущем предложении объект становится первичным референтом и вторичным становится предмет или лицо ему принадлежащие. Например:

(40) **Главный пропагандист Дудаева Мовлади Удугов** на сей раз был почти что уверен в цифрах, а его **версия штурма Первомайского** кажется значительно ближе к истине, чем варианты тех же событий, предложенные МВД и ФСБ. Однако его **объективность** в освещении штурма Первомайского не может служить (...) (Сегодня 22.1996: 3)

В этом примере (40) первичным референтом становится **главный пропагандист Дудаева Мовлади Удугов**, вторичными предметами, ему принадлежащими - **версия** и **объективность**. С точки зрения строения информации, эти новые "предметы" находятся в теме (элементы нового могут входить в состав темы) и поэтому являются более информативными. В исследуемом материале в большинстве примеров possessивные местоимения указывают на авторство тех или иных мыслей и мнений (Мовлади Удугов - его версия, его объективность; члены совета - их мнение), действий (вывод войск - их вход) и т. п., например:

(41) **Члены совета** рекомендовали г-ну Ельшину избрать тактику "мирного наступления" как способ преодоления противостояния в Чечне. **По их мнению**, резкий вывод войск, как и резкий их вход в 1994 году, вызовет новый поток беженцев и всплеск кровопролития. (Сегодня 10.2.1996: 1)

Природа местоименных знаков отмечена во всех предыдущих примерах: они являются универсальными в языке, но, одновременно, они являются индивидуальными в речи, единственными и действительными в конкретной ситуации. Роль вышеупомянутых местоименных слов в связывающей функции (в связывающей функции отдельных предложений или части сложного предложения) велика в настоящем материале - всего они встречаются 99 раз.

4.5 Эллипсис как средство межфразовой связи

Подлинный смысл эллипсиса может быть раскрыт только при наличии связного текста. Взятые изолированно, вне контекста, эллиптические предложения непонятны. Функция эллипсиса как средства связи

осуществляется в том, что слова, употребленные в предшествующем, левом, контексте, не повторяются. Эти элиминированные слова служат в данном отрезке текста средствами, с помощью которых предыдущее предложение связывается с последующим. Элиминированными элементами, обуславливающими межфразовую связь, могут служить разные лексические знаки в определенной синтаксической позиции. В примерах настоящего материала опускаются подлежащее (пример 41) и сказуемое (пример 42):

(42) И почти ни слова о тех сотнях тысяч чеченцев (...) поневоле втянутых в эту непонятную бойню. Как **они** живут? Чем питаются, что чувствуют и переживают? (Известия 6.1.1996: 1)

В данном примере (42) показаны два разых типа средств связи: В случае местоименного субститута (о тех сотнях тысяч чеченцев - **они**) полнота структуры сохраняется. В случае употребления эллиптированного подлежащего вопрос идет о другом явлении - идентифицируемый словесный знак (**они**) не назван и таким образом одно подлежащее объединяет два предложения в одно текстовое единство. В данном отрезке текста употребление вопросительных предложений также служит средством выражения экспрессивности и воздействия на читателя.

(43) К числу полководцев, прославивших русское оружие, - Ерину, Степашину, Грачеву, Егорову - **следует по праву присоединить** теперь генерал-церемониймейстера Барсукова. А к террористическим актам последних лет - еще два: Кизляр (...) Первомайское (...) (Известия 19.1.1996: 1)

В этом примере (43) элиминировано сказуемое. Вместо него употребляется тире. В этом случае, как обычно при эллиптировании сказуемого, предложения находятся в отношении сопоставления. Находясь в теме, актуализированной и весомой информацией становится здесь словосочетание **к террористическим актам**, которое относится к отсутствующему сказуемому. Стилистически такая компактная связь является очень экспрессивной и воздействующей.

Элиминирование главных членов предложения (подлежащее и сказуемое) перекрещивается с вопросом парцелляции. Парцелляция является стилистическим приемом вычленения из речи определенных словоформ, то есть, от базовой структуры отрезан один какой-то элемент, который может быть опять в нее включен. Этот отрезанный элемент, который можно считать частью ремы, содержит дополнительную (экспрессивную) по отношению к предыдущему предложению информацию. Обычно парцелляциями являются объективные или обстоятельственные распространители главных компонентов, например:

(44) Если сказать в двух словах, то население Чечни тихо сходит с ума. **Не в переносном смысле, а в буквальном.** (Известия 6.1.1996: 1)

(45) Но дагестанские власти взяли на себя все грехи "федерального уровня". **И перед прессой тоже.** (Известия 19.1.1996: 1)

В исследуемом материале эллипсис и парцелляция употребляются как средства межфразовой связи всего 10 раз. Однако, самое главное значение этих средств, по нашему мнению, не в их связывающей функции. Их функция как стилистический прием, как воздействующее средство, играет самую большую роль в настоящем материале.

4.6 Роль сочинительных союзов в организации текста

Употребление после точки сочинительного союза (в данном материале 33 раза в связывании отдельных предложений и 27 раз в связывании частей сложного предложения), как известно, обозначает отношение более сложное. Его функция распространяется и за пределы предложения, в котором союз находится. С одной стороны, он способствует выражению движения мысли от предложения к предложению, с другой стороны, он конкретизирует связи между предложениями, следующими друг за другом, например:

(46) Специалисты говорят, что те, кто однажды оказался под бомбежкой, уже теряют способность к адекватному восприятию действительности (...) А представьте себе людей, которых в течение всего года подвергают массированному обстрелу из самых современных видов оружия (...) (Известия 6.1.1996: 1)

(47) Тем временем из самой зоны конфликта поступают сообщения о том, что администрациями населенных пунктов (...) подписаны с правительством республики, полевыми командирами и федеральными войсками "протоколы о мире и согласии". А жители населенных пунктов Чечни (...) выразили готовность включиться в процесс разоружения и прекратить противостояние с федеральными войсками. (Сегодня 14.2.1996: 1)

В примере (46) при союзе **а** создается, с одной стороны, отношение несоответствия: сообщается о сосуществовании двух явлений, из которых второе трудно совместимо с первым явлением (те, кто **однажды** оказался под бомбежкой / людей, которых **в течение всего года** подвергают массированному обстрелу). С другой стороны, присоединяемая часть распространяет и подчеркивает мысль всего контекста. В примере (47) при союзе **а** (синонимичном союзу **и**) создается отношение сопоставительно-распространительное. Здесь сопоставляются явления, соположенные во времени и в пространстве. Всего в исследуемом материале союз **а** (или в функции выражения несоответствия или в функции обозначения сопоставления) употребляется семь раз.

Противительный союз **но** в сравнении с союзом **а** является более определенным и узким по значению. Этот союз употребляется 10 раз как средство связывания самостоятельных предложений. Например:

(48) По бездарности операция в Первомайском сравнима со штурмом Грозного и штурмом больницы в Буденновске. По количеству пролитой крови Грозный, конечно, на первом месте. **Но будь в Первомайском** столько жителей, сколько в чеченской столице, убили бы больше. (Известия 19.1.1996: 1)

В этом примере (48) с союзом **но** выражается противительно-ограничительное отношение: в присоединяемой конструкции сообщается о явлении, которое ограничивает (или в данном случае запрещает) осуществление другого

явления, о котором шла речь: ...Грозный, конечно, на первом месте / **Но будь в Первомайском** столько жителей ... **убили бы больше** (значит, тогда Первомайское было бы на первом месте).

(19) Подобные детские "посты" мне приходилось видеть и в Грозном. **Но** здесь мальчишки были уже не "боевиками", а "российскими солдатами". (Известия 31.1.1996: 1)

В данном примере (19) в предложении с союзом **но** (синонимичным союзу **хотя**) присутствует уступительный оттенок: присоединяемая часть сообщает о явлении противоположном тому, что ожидалось. В самом начале статьи сообщается о том, что "в селах горной Чечни никто не хочет быть российскими солдатами", поэтому союз **но** как бы включает в себя обстоятельственный распространитель **здесь**, синонимичный городу Грозный. Уступительность сообщения выражается в противоположном отношении "боевики - российские солдаты".

Союз **и** встречается в исследуемом материале всего 9 раз. В употреблении союза **и** наиболее характерным является значение присоединительности. Это видно и на основе исследуемого материала. Например:

(49) "Мы никого не расстреливали, клянусь Аллахом! - сказал он. **И** не собираемся расстреливать. Мы Моджахеты и готовы умереть во славу Аллаха. (Сегодня 16.1.1996: 1)

(50) "(--)" В ответ машину обстреляли из миномета, хотя и не попали. Потом пришла телеграмма Дудаева с предложением начать расстрелы заложников. **И** с этого момента дана команда на проведение операции". (Сегодня 16.1.1996: 1)

(45) Но дагестанские власти взяли на себя все грехи "федерального уровня". И перед прессой тоже. **И** свою дагестанскую милицию послали крушить свой дагестанский поселок. (Известия 19.1.1996: 1)

В первом примере (49) присоединяемая часть содержит добавочные сведения, дополняющие те, которые сообщены в первой части ("Мы никого не расстреливали ..." - **И** не собираемся расстреливать). В следующем примере

(50) показано причинно-следственное отношение: вторая часть выражает следствие, вывод из первой части (В ответ машину обстреляли ... Потом пришла телеграмма ... / **И** с этого момента дана команда). В последнем примере (45) с союзом **и** создается результативное отношение: в предшествующем контексте выражены события, результат которых виден в последующем предложении (Но дагестанские власти взяли на себя все грехи ... **И** перед прессой ... / **И** свою дагестанскую милицию послали ...) Присоединяемая часть с союзом **и** как будто завершает мысль, создаваемую последовательно развертываемыми событиями. Эллиптическое предложение "И перед прессой тоже" входит в группу парцелляции, то есть, это предложение отрезано от базового предложения.

Вышеупомянутые союзы **а**, **но**, **и** встречаются наиболее часто в исследуемом материале. Но между самостоятельными предложениями встречаются и некоторые другие союзы, например союзы **однако** и **да**.

(40) Главный пропагандист Дудаева Мовлади Удугов на сей раз был почти что точен в цифрах, а его версия штурма Первомайского кажется значительно ближе к истине, чем варианты тех же событий, предложенные МВД и ФСБ. **Однако** его объективность в освещении штурма Первомайского не может служить основанием для полного доверия (...) (Сегодня 2.2.1996: 3)

В приведенном примере (40) присоединяемая часть включает в себя нечто противительное в отношении к первой части (...его версия штурма...кажется значительно ближе к истине ... / **Однако** его объективность...не может служить...). При этом выражен и уступительный оттенок сообщения. В таком употреблении союз **однако** синонимичен союзу **но**.

(37) **И** свою дагестанскую милицию послали крушить свой дагестанский поселок. на воровской фене это называется "повязать кровью". **Да** только может такая затея аукнуться не только в Махачкале, но и в Москве. (Известия 19.1.1996: 1)

В этом примере союз **да** (частицу **только** можно считать принадлежащим к союзу) сообщает отношение присоединительности и яркой экспрессивности

добавления. В этом случае можно употребить и союз **но**, все же он не такой экспрессивен и подчеркнут, как союз **да**.

Как уже было сказано, употребление сочинительных союзов внутри сложного предложения более конкретно, не так обусловлено контекстом, как употребление их на границе самостоятельных предложений. Части сложного предложения, то есть его предикативные единицы, зависят друг от друга и, следовательно, составляют тесное грамматическое и смысловое единство.

В этом исследовании сочинительные союзы сложных предложений (всего 27 случаев) рассматриваются в качестве показателя отношения словоформ друг к другу внутри одной целостности. Текстосвязывающая же роль этих союзов менее важна.

При употреблении сочинительных союзов на границе сложного предложения могут возникать следующие отношения:

а) соединительно-перечислительное отношение

(51) "Уазик" долго петляет по горным дорогам, неожиданно у въезда в одно из сел мы слышим крик "Аллах акбар!", **и** нас окружает группа вооруженных боевиков. (Известия 31.1.1996: 1)

В этом примере союз употребляется одиночно, и поэтому перечислительное значение не так ярко отмечено, как в предложениях, состоящих из более двух частей.

б) разделительное отношение

(52) Армейские источники не уточняют, отдавал ли Дудаев приказ о взятии Кизляра, **или** это была самодеятельность со стороны Радуева. (Сегодня 2.2.1996: 3)

Употребление разделительного союза при самостоятельных предложениях не характерно для связного текста. Подчеркивая альтернативность частей

сложносочиненного предложения, союз **или** скорее указывает на парцелляцию конструкции.

в) отношение следствия-вывода

(53) Эти и другие аргументы, очевидно, повлияли на поведение боевиков, **и** они освободили большинство заложников без каких-то условий. (Известия 11.1.1996: 1)

В этом причинно-следственном предложении первая часть указывает на причину (эти и другие аргументы) явления, и вторая часть - на вывод или на результат действия (они освободили заложников).

г) сопоставительное отношение

(54) Дагестанцы, приютившие в своих домах десятки тысяч беженцев из Чечни, в ответ на свое сострадание и милосердие получили черную неблагодарность: ведь и по сей день в Хасавюртовском, приграничном районе находятся тысячи беженцев из Гудермеса, **а** в местных больницах оказывают помощь раненым в ходе боевых действий в Чечне. (Известия 11.1.1996: 1)

Явления, отражённые в этом сложном предложении (54), сопоставляются с помощью союза **а**. Между частями устанавливаются отношения отличия, но не противоречия. Союз **а** в данном случае оказывается синонимичным союзу **и**, и может быть им заменен. Тогда, однако, на первый план выступает соединительное отношение.

д) противительное отношение

(55) Известно, что бои шли с переменным успехом, **но** более точных сведений не было весь вчерашний день. (Сегодня 16.1.1996: 1)

В данном примере (55) союзом **но** выражается противительное отношение с ограничительным оттенком: в другой части предложения сообщается о явлении, которое ограничивает возможность осуществления первой части.

е) присоединительное отношение

(56) Заложниками и российскими солдатами быть никто не хочет, и эта роль достается наиболее слабым, небойким. (Известия 31.1.1996: 1)

Вторая часть в этом примере (56) содержит добавочное сведение, которое дополняет содержание первой части.

Итак, сочинительные союзы, соединяющие части сложного предложения, имеют значение, близкое к значению союзов, находящихся на границе самостоятельных предложений. Но, как уже отмечалось, сочинительные союзы внутри сложного предложения не играют такой текстообразующей роли с точки зрения связывания части текста и развития информации, как союзы между отдельными предложениями.

4.7 Частицы и вводно-модальные слова в союзной функции

4.7.1 Частицы

Текстообразующая роль частиц предполагает два аспекта изучения. В настоящей работе изучение значений, порождаемых микротекстом, не играет важной роли. Другой аспект, выявление союзных функций частиц, является самой целью нашего исследования. Приближаясь к союзам, частицы (в данном материале всего 9 раз) осуществляют смысловое сцепление между предложениями, и, одновременно сопоставляют события, выражаемые в тексте предикативными единицами.

Примеры употребления частиц в газетных статьях довольно редки. Слово **только** не встречается в чистом союзном виде. Он употребляется как эмоциональная частица после союза **да** для усиления выразительности внутри предложения (см. пример 37).

Частица **же** в союзной функции встречается всего два раза в данном материале. В следующем примере (57) частицей **же** выражаются сопоставительные отношения между предложениями, следующими друг за другом:

(57) Вчера днем на площади у президентского дворца прозвучали два взрыва. По данным МВД ЧР, три человека погибли (из них один российский военнослужащий и двое участников митинга), семеро получили ранения. Как позже сообщил Интерфаксу представитель федерального командования, взрывы произошли "случайно" "из-за попытки пронести к месту митинга взрывчатку. (--) Ранее вчера **же** в результате стычки с сотрудником ОМОНа автоматным огнем был ранен один из митингующих. (Сегодня 10.2.1996: 1)

В данном отрезке текста (57) можно найти темпоральное сопоставление с помощью частицы **же** (вчера днем — ранее вчера), также в данном примере сопоставляется количество пострадавших в результате применения оружия (три человека погибли, семеро получили ранения — был ранен один).

В другом примере частица **же** выступает как эмоциональная частица после местоимения **это**:

(58) Сегодня мы развиваем новую идею "выравнивания", представляя на страницах газет и телеэкранах терроризм во всех эго аспектах - теоретическом, технологическом, международном. Смотрите, **это же** везде есть, даже в самых цивилизованных странах. (Известия 19.1.1996: 1)

В настоящем материале можно найти некоторые примеры употребления частицы **даже** как в функции усиления, в эмфатическом виде, так и союзном, присоединительном виде. Осуществляя смысловое сацепление между предложениями, частица-союз **даже** обозначает результативность действия, не теряя свою Усиливающую функцию. Например:

(33) Кажется, это было совсем недавно, когда боевики Басаева захватили больницу в Буденновске. каким громким эхом отозвалось это событие по всей России. **Даже** сейчас, спустя несколько месяцев, средства массовой информации регулярно повествуют о том шоке, психологической травме, полученной буденновцами в ходе этого захвата (...) (Известия 6.1.1996: 1)

При таком употреблении частица-союз **даже** выражает присоединительность (в смысле **еще и**).

В следующем примере (59) слово **даже** обозначает результат усиленного действия:

(59) Судя по всему, намерение правительства уже в марте заняться "мирным строительством" подразумевает, что российские власти рассчитывают ускорить урегулирование, **даже** если для этого потребуются новая войсковая операция. (Сегодня 10.2.1996: 1)

Здесь также желание урегулирования противопоставлено новой войсковой операции. Однако, находясь внутри сложного предложения, текстосвязывающая функция этой частицы не так сильна, как в связывании отдельных, самостоятельных предложений.

Частица-союз **ведь** встречается в данном материале два раза после союза. В таком эмфатическом употреблении она считается частью союза для усиления выразительности того или иного предложения. Например:

(60) После всевозможных многочисленных и бесплодных переговоров, сопровождавшихся миллиардными вложениями, проблема была успешно перемещена на региональный, межреспубликанский уровень и хорошо законсервирована (...). А **ведь** это было то же самое, полигон для чеченской бойни. (Известия 19.1.1996: 1)

Как видно из следующего отрезка текста, выступая в роли связывания предложения, эта частица обозначает причинно-следственные отношения и придает смысловой связи предложений более энергичный характер. Например:

(54) Дагестанцы, приютившие в своих домах десятки тысяч беженцев из Чечни, в ответ на свое сострадание получили черную неблагодарность: **ведь** и по сей день в Хасавюртовском, приграничном районе находятся несколько тысяч беженцев из Гудермеса, а в местных больницах оказывают помощь раненым в ходе боевых действий в Чечне. (Известия 11.1.1996: 1)

Частица **тоже** не встречается в данном материале в функции союза.

4.7.2 Вводно-модальные слова

В образовании текстового континуума участвуют разряды вводно-модальных слов, которые указывают на связь частей текста или выражают последовательность изложения, отношение данного предложения к более широкому контексту.

В настоящем материале вводные слова в вышеупомянутом смысле встречаются всего семь раз. В четырех случаях абзацы начинаются словом **впрочем** и один раз сочетаниями **тем не менее**, **кроме того** и **более того**.

В слове **впрочем** комбинируются и модальные и союзные элементы. На стыке предложений это слово выступает как коннектор, осуществляющий межфразовую связь. По словам В.В. Виноградова (Дымарская-Бабалян 1988: 71), оно указывает "на внезапный излом в логическом движении речи..." . Вводное слово **тем не менее** употребляется в соответствующем значении. Например:

(26) Если бы ОМОН оказал хоть какое-то сопротивление, то не имевшие тяжелого оружия террористы не смогли бы выбить его с блок-поста. Сообщают, что милиционеры получили приказ не сопротивляться. **Впрочем**, в российских уставах такого приказа - "Славаться" , нет. (Сегодня 23.1.1996: 3)

(47) А жители 20 населенных пунктов Чечни (...) выразили готовность включиться в процесс разоружения и прекратить противостояние с федеральными войсками. **Тем не менее**, по данным пресс-бюро внутренних войск МВД России, за минувшие сутки позиции федеральных сил обстреливались 18 раз (...). (Сегодня 14.2.1996: 1)

Вводные слова **кроме того** и **более того** связывают отрезки текста со значением включения и прибавления, но в то же время они, как и другие вводные слова и сочетания, выражают субъективную манеру присоединения одной мысли к другой. Например:

(40) Однако, его объективность в освещении штурма Первомайского не может служить основанием для полного доверия чеченской версии о замысле и начальной стадии операции. **Более того**, в штабе Дудаева единой официальной оценки действий Радуева в Дагестане не существует (Сегодня 2.2.1996: 3)

(61) По сведениям из надежных источников, в поданном президенту списке 27 фамилий: помимо самого г-на Черномырдина в нее планируется включить первого заместителя (...) **Кроме того**, в списке фигурируют глава Чечни Доку Завгаев (...) (Сегодня 14.2.1996: 1)

Примеры употребления вводных слов в настоящем материале редки. Однако, эти примеры свидетельствуют о том, что вводные слова используются и в публицистическом стиле. Может быть редкость их употребления вытекает из стремления автора избежать демонстрация своего субъективного мнения, так как в узком смысле вводные слова выражают субъективную манеру присоединения одной мысли к другой.

4.8 Смысловая связь

Как уже было показано, текст представляет собой совокупность предложений, связанных с помощью лексико-грамматических средств и по смыслу. Однако не все предложения входят в одно синтаксическое целое, в один связный текст: явления, выраженные предложениями, должны выступать в общем текстовом мире вместе с явлениями, выражающимися другими предложениями. Иными словами, смысловая связь обнаруживается благодаря лексико-грамматическим средствам и основывается на отношении между предложением и текстом, между картинами мира пишущего и читателя.

В исследуемом материале нередки случаи, когда цельность текстового отрезка строится на смысловых связях предложений. То есть, связи между предложениями основываются не на повторяющихся словах, а на повторяющейся мысли, которая расширяется с помощью других средств межфразовой связи. Например:

(62) Дети в селах горной Чечни любят играть в Шамиля Басаева. Наиболее храбрый и собразительный мальчуган изображает самого национального героя, его друзья становятся боевиками. Заложниками и российскими солдатами быть никто не хочет, и эта роль достается наиболее слабым, небойким. Игра заканчивается всегда одинаково: счастливые восьмилетние "боевики" возвращаются в родное село. Не стоит сомневаться, что скоро появится и новая игра - в Салмана Радуева (---) (Известия 31.1.1996: 1)

(63) При этом конечные цели у властных переговорщиков не совпадали: дагестанцы хотели, чтобы террористы по-возможности мирно уехали в Чечню, отпустив где-нибудь по дороге заложников, а представители МВД и ФСБ, по словам Анатолия Куликова, надеялись уговорить Радуева поехать дальше, чтобы напасть на него по дороге. Но явное отсутствие единой линии на переговорах не могло не насторожить террористов, и из села они на верную гибель не ушли. (Сегодня 23.1.1996: 3)

Связи между предложениями в обоих отрезках текста очень сильны и тесны. Каждое из предложений связано со всей предыдущей частью текста, и понять их смысл можно только исходя из него. Все предложения однородны, и к ним можно найти общий знаменатель: В первом примере (62) - **игра**, во втором (63) - **цель переговоров**. Тематически предложения первого примера строятся в параллельном виде:

ТЕМА - игра

РЕМА 1 - роль национального героя

РЕМА 2 - роли заложников и российских солдат

РЕМА 3 - игра заканчивается

РЕМА 4 - новая игра

Отношение между темой и первой и второй ремами базируется на выяснение того, какие роли входят в игру в Шамиля Басаева. Это значит, что первые три предложения образуют одну цельность, где первое предложение служит темой и другие два - ремой первого предложения. В третьей и в четвертой реме уже сообщается о других явлениях, связанных с темой - **игра**.

В примере (63) воспроизводится такая же ситуация: первое предложение служит темой и следующие два выясняют, какие цели были у властных переговорщиков. Четвертое предложение начинается с повтора

основной мысли, хотя не с такими же словами (цели у властных переговорщиков не совпадали - явное отсутствие единой линии).

Другие средства, выражающие межфразовую связь в данных отрезках текста: синонимическая замена (Шамиль Басаев - национальный герой; Радуев - террорист), местоименные слова (мальчуган - его друзья; эта роль; Радуева - на него), союзы внутри сложного предложения (**и**, **а**) и между отдельными предложениями (**но**).

5 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе полученных результатов можно отметить, что при связывании отдельных предложений в одно текстовое целое лексические повторы, местоименные слова и синонимы являются часто употребляемыми приемами осуществления развития информации. С помощью этих средств дополнительная информация может легко, экономно и выразительно строиться на основе предыдущего предложения или на основе целого отрезка текста. Обычно это добавление к сказанному состоит из новой для читателя информации, но во многих случаях информация является уже известной из контекста. Это, помимо сложных конструкций предложений, вызывает трудности в членении сообщения на тему и рему. Тема же чаще всего обозначает данное и рема - новое.

В следующей схеме показано процентное соотношение разных средств в выражении связности текста. Конечно, полученные результаты нельзя считать окончательными. Они дают представление о степени использования этих приемов в газетных статьях "Известий" и "Сегодня". Однако, на наш взгляд, употребление местоимений, повторов, союзов и т. д. является в публицистике универсальным средством выражения связей между

следующими друг за другом предложениями и, кроме того, важным стилистическим средством.

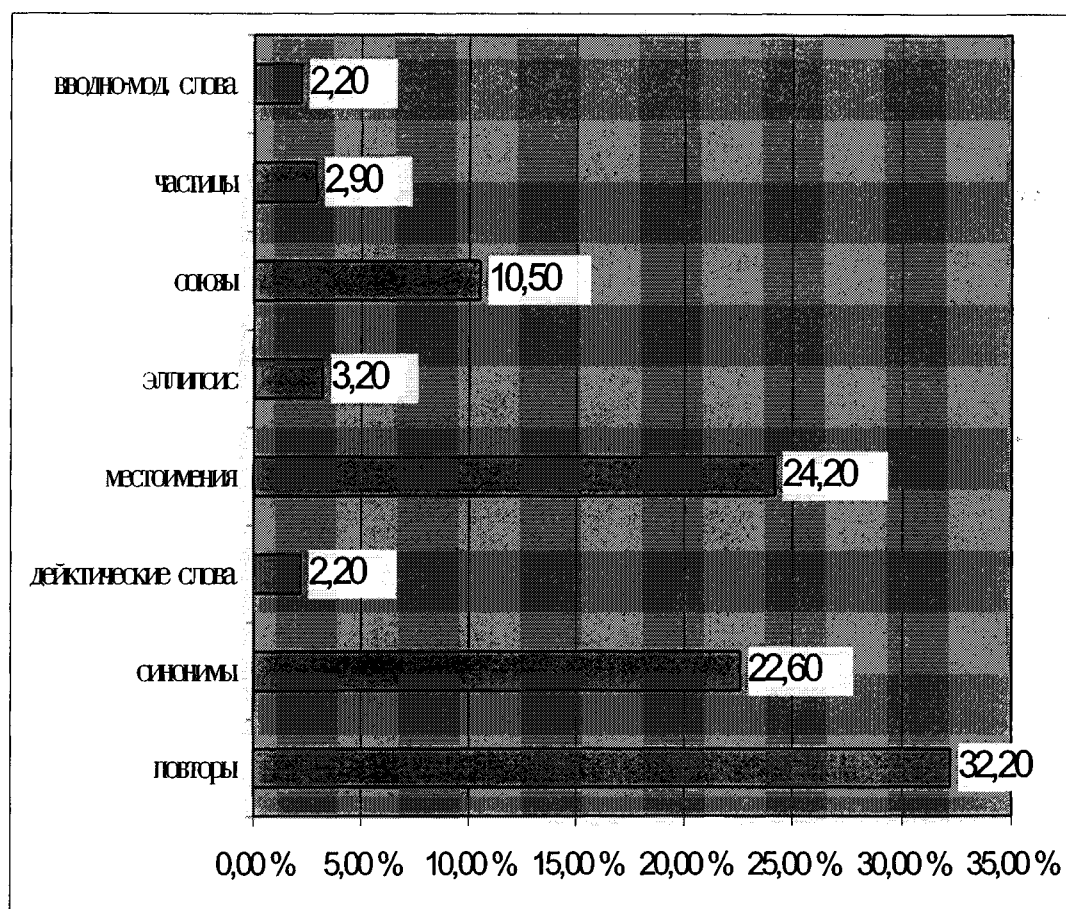

СХЕМА 1 Процентное соотношение употребления разных средств связи в газетных статьях из "Известий" и "Сегодня"

Процентуальные доли разных средств в этой схеме не совсем соизмеримы: в число лексических повторов, синонимов, местоимений и союзов включаются лишь показатели связности, находящиеся в отдельных предложениях. Процентные доли эллипсиса, дейктических слов, частиц и вводных слов включают в себя и случаи использования их внутри сложного предложения. Если бы они находились на границе отдельных предложений, их количество было бы меньшим. Однако, эти показатели не имеют большого значения при сравнении с другими показателями.

Большинство примеров использования лексических повторов в данном материале основывается только на необходимости употребления еще раз одного и того же слова, без стремления к экспрессивности или усилению воздействия на читателя. Синонимы употребляются, как правило, в качестве способов избежания тавтологии, и, тем самым, они характеризуют с новым признаком идентифицируемое ими слово. Во многих случаях употребления синонимической замены видно и авторское отношение к явлениям или лицам, которое, однако, меняется в зависимости от стиля статьи. Большинство синонимов данного материала контекстуально зависимы, то есть, понимать их можно только в связи с контекстом.

Использование дейктических слов в заместительной функции (тогда, здесь...) - нечастотно. Они, работая как показатели текстового континуума, лишь указывают на слово, выражающее время или место действия, то есть, они функционируют как личные местоимения (он, она, оно, они), которые замещают лицо, предмет, явления. Рассмотрение всех временных и локальных слов в связывании целого текста или отрезка текста требует в дальнейшем более подробного исследования.

Собственно указательные местоимения (этот, тот, такой) употребляются в данном материале часто. Они указывают на слово или словосочетание в левом контексте и, тем самым, как будто, привлекают внимание читателя на то слово, перед которым они стоят. Чаще всего это слово является информативным центром данного предложения. Собирательное это экономит текст: одним словом выражается содержание всех предыдущих предложений. Такой эффективный прием связывания текста в одно целое употребляется довольно часто и в данном материале. Местоимения в притяжательной функции (его, ее, их) редко используются в связывании отдельных предложений. Внутри сложного предложения они встречаются чаще.

Эллипсис не играет большой роли в выражении связности текста. Прежде всего эллипсис (или парцелляция) употребляется как способ экспрессивности и воздействия на читателя. Использование эллипсиса зависит от стиля статьи: в статьях, близких к научному стилю, их нет, а в статьях,

написанных в жанре репортажа, их больше. Сочинительные союзы и наречия в союзной функции (частицы и вводно-модальные слова) на границе отдельных предложений встречаются довольно часто. С их помощью дополнительная информация последующего предложения обобщает сообщения предыдущего предложения, и, одновременно, они выражают различные отношения между этими предложениями, а также авторское отношение (чаще всего негативное) к сказанному.

Данному материалу свойственны: резкое изменение временной перспективы и введение в авторскую речь прямой речи, вообще быстрая смена планов сообщения. Эти черты вместе со сложными конструкциями (сочинение и подчинение предложений) вызывали, как уже сказано, трудности в членении предложения на тему и рему и в обнаружении разных темо-рематических конструкций. Последовательный и параллельный типы контекста в чистом виде встречаются редко, часто они образуют смешанный тип контекста. Это влияет на логичное развитие информации. Выяснение темы и ремы и разных их конструкций требует более детального рассмотрения и может послужить началом дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ

Сегодня 1996: 16.1; 23.1; 2.2; 10.2; 14.2.

Известия 1996: 6.1; 11.1; 19.1; 23.1; 31.1.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

АГ 1980 = *Русская грамматика. Синтаксис. 2. часть.* Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука.

Васильева, А.Н. 1982. *Газетно-публицистический стиль речи.* Курс лекций по стилистике русского языка. М.: Русский язык.

Дымарская-Бабаян, И.Н. 1988. *О связности текста.* Ереван.

Золотова, Г.А. 1982. *Коммуникативные аспекты русского синтаксиса.* Академия наук СССР. Институт русского языка. М.: Наука.

Кожина, М.Н. 1977. *Стилистика русского языка.* М.: Просвещение.

Крылова, О.А. и Хавронова, С.А. 1976. *Порядок слов в русском языке. С изменениями и дополнениями 1984.* М.: Русский язык.

Лосева, Л.М. 1980. *Как строится текст.* Пособие для учителей. Под ред. Г.Я. Солганика. М.: Просвещение.

Матезиус, В. 1967. *О так называемом актуальном членении предложения.* Н.А. Кондрашова (сост.) Пражский лингвистический кружок. М. 239 - 245.

СРЯ 1976 = *Современный русский язык. Синтаксис. 2. часть.* Изд. 2-е, испр. Под ред. Д.Э. Розенталя. М.: Высшая школа.

Стилистика русского языка. 1987. Жанрово-коммуникативный аспект стилистики текста. Под ред. А.Н. Кожина. Академия наук СССР. Институт русского языка. М.: Наука.

Хаврони́на, С.А. и Кры́лова, О.А. 1989. *Обучение иностранцев порядку слов в русском языке*. М.: Русский язык.

Batori, I.S. 1977. *Aktuaali lauseen jäsentymisen ja suomen kielen sanajärjestys 1*. Virittäjä, 392 - 403.

Givon, T. 1984. *Syntax. A functional-typological introduction*. Volume 1. Linguistics Department University of Oregon, Eugene, and Ute Language Program Southern Ute Tribe Ignacio, Colorado. John Benjamins publishing company. Amsterdam / Philadelphia.

Holman, E. 1975. *Teema/reema-rakenne ja suomen kielen sanajärjestys*. Virittäjä 79, 279 - 288.

Enkvist, N.E. 1975. *Tekstilingvistiikan peruskäsitteitä*. Jyväskylä. Oy Gaudeamus Ab.

Sajavaara, K. & Räsänen, A. 1981. *Tätä mieltä kielentutkimuksesta ja opetuksesta*. AFInLA:n vuosikirja 1981. Jyväskylä: Suomen sovelletun (AFInLA) kielitieteen yhdistyksen julkaisuja.